

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ИРИНА СМЕРНОВА

КОРОЛЕВСКИЙ
ТИГР

Ирина Смирнова
Королевский тигр
Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67861365

Королевский тигр: SelfPub;

ISBN 978-5-17-157890-9

Аннотация

Принцессы редко выходят замуж по любви. Мне повезло, что жених молод, красив и настроен благожелательно. Ведь я лишь плата за армию, которую он прислал в помощь моему отцу.

Судьба целой страны зависит от этого брака. Но вокруг будущего супруга столько загадок, что голова идет кругом. Или она кружится от любви? Вот только тянет меня совсем не к жениху...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	73
Глава 12	80
Глава 13	86
Глава 14	93
Глава 15	100
Глава 16	107
Глава 17	113
Глава 18	119
Глава 19	125
Глава 20	132
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Ирина Смирнова

Королевский тигр

© И. Смирнова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Вошедший в зал мужчина был красив, как ожившая статуя из дворцового парка.

Собранные в густой хвост серые волосы стекали вниз серебряными прядями. Четко очерченные темные брови стрелами разлетались к вискам. Настороженный взгляд не могли скрыть даже пышные черные ресницы. Крепко сжатые губы тоже выдавали напряжение. Хищник на чужой территории. Плотно облегающая одежда подчеркивала поджаро-мускулистую фигуру, а скрещенные за спиной мечи еще больше усиливали исходящую от мужчины ауру опасности.

Не знаю, как остальные женщины в зале, а у меня на несколько секунд перехватило дыхание, пока я следила за красавцем, идущим к трону.

– Король Нефхарда прислал меня забрать его невесту, – сообщил он, лишь слегка обозначив поклон.

Придворные вокруг осуждающе зашущукались, но мужчина смотрел лишь на моего отца – без пренебрежения, но и без подобострастия. Практически как на равного!

Правителя Эстидана боялись и уважали. Пусть я с детства знала, что это не поможет мне, его единственной дочери, спастись от династического брака, все равно надеялась, что мужа выберут с учетом моих пожеланий, а не вот так... свысока, просто поставив перед фактом.

Но сейчас моя страна нуждалась в защите и поддержке. Семилетняя война практически разорила нас. Мы до сих пор не уступили, удерживая за собой все портовые города, однако я знала, что наши силы на исходе. Вскоре придется сдать-ся на милость победителя, а ждать милости от наших соседей чрезвычайно наивно.

Поэтому отец отослал мой портрет королю Нефхарда, самой крупной державы во всем восточном полушарии. Правда, соседи поступили так же, отправив портреты своих трех принцесс.

Но выбрали меня!..

– Армия из шестисот шестидесяти шести воинов ждет своего командира. – Посланник еще раз обозначил поклон, и в его взгляде наконец-то промелькнул намек на уважение. – Это свадебный дар моего короля тому, кто сумеет правильно им воспользоваться.

Отец, величественно сойдя с трона, направился через весь зал к балкону, с которого было видно площадь прямо у ворот дворца. Я устремилась за ним, чтобы тоже полюбоваться свадебным подарком.

На улице действительно стояла армия! Несколько рядов всадников и стройные колонны пехотинцев. Шестьсот шестьдесят шесть воинов. Именно во столько оценили мою молодость и красоту.

Я слышала, что мой будущий муж еще не стар, к тому же довольно хорош собой. Вот только ответный портрет мне,

похоже, прислать не потрудились.

– Невеста моего короля под моей охраной отбудет завтра на рассвете, – уведомил всех посланец и – о чудо! – склонился передо мной, возможно даже ниже, чем некоторые придворные перед моим отцом.

– Хотите сказать, что сопровождать мою дочь будете только вы один? – раздался возмущенный голос с балкона.

Беспокойство за меня оказалось сильнее восхищения своей новой армией.

Вздохнув, я опустила голову и принялась тереть подол платья, чтобы скрыть бушующее во мне раздражение. Ясно же, что зря пытаюсь разозлиться и найти виновного в происходящем.

Если уж так хочется кого-то ненавидеть, то идеальный вариант – правитель соседней страны, в течение семи последних лет пытающийся нас завоевать, чтобы заполучить подступы к морю. Именно из-за него мой уже почти подписанный брак с принцем, которого я знала с детства и чьей женой должна была стать, оказался расторгнут. Принц хотел заполучить меня, но не желал влезать в войну за мою страну.

Я уже успела позлиться на всех: на соседнего правителя, на несостоявшегося супруга, на его отца... Неохваченным остался лишь мой собственный. Теперь пришла и его очередь.

– Двое путников вызовут меньше подозрений, чем пышный кортеж, – небрежно отмахнулся гость и, окинув меня

оценивающим взглядом, как породистую лошадь перед покупкой, заверил: – Ваша дочь легко справится с этим путешествием.

Кажется, у меня появился новый объект, на который можно выплеснуть раздражение. Я легко справлюсь с путешествием, а вот справиться со мной будет не так-то просто.

– Вы это по каким признакам определили?

Умению следить за собеседником, склонив голову и якобы изучая собственный веер или поправляя платье, меня обучали лучшие кокетки двора.

– По вашей осанке, сильным пальцам и уверенной походке, несмотря на каблуки, огромное количество украшений и несколько слоев ткани, в которую вас укутали. Женщина, умудряющаяся передвигаться, обвешанная такой тяжелой сбруей... – Ну надо же, меня действительно сравнивали с лошадыю! – ...Легко перенесет пару дней в пути, верхом, а не в карете.

Насмешливо прищурившись, мужчина даже обозначил на мгновение легкую полуулыбку. И я замерла, забыв об обиде, любуясь смешливыми искорками в его странных, янтарного цвета глазах.

– Несколько дней?! Верхом? Моя дочь?..

Отец вновь оторвался от впечатляющего зрелища за окном и попытался встать на мою защиту.

Но посланец тут же осадил его:

– Ее будущий муж не считает верховую езду унижающей

женское достоинство.

Голос мужчины звучал замораживающе равнодушно, словно искорки и улыбка мне почудились. Кое-кто из особо впечатлительных придворных даже поежился от окутавшей зал прохлады.

Правда, желание противостоять этому красавцу из меня не выветрилось. Я просто решила дождаться, когда мы останемся с ним наедине, чтобы не провоцировать отца постоянно вступаться за мою честь и испытывать потом унижение от жестокой отповеди.

– Конечно, вы можете рискнуть отказаться от этого брака...

Я была рада хотя бы тому, что ответ на эту фразу последовал после минутного молчания и тоскливого взгляда на площадь. На одной чаше весов оказалась я, а на другой – моя страна. И мое будущее после поражения в этой войне оказалось бы гораздо менее радужным, чем обычное путешествие верхом.

– Жена должна подчиняться мужу своему, ибо ему лучше ведомо, как правильнее заботиться о ней, – произнес отец фразу, которую часто повторял моей матери.

Всегда, когда в споре заканчивались аргументы, в нашей семье в ход шли многовековые нравоучения. И доставалось не только матери от отца, но и наоборот, от матери – отцу. Кто первый вспомнит подходящее случаю высказывание, тот и победил.

Возможно, мне показалось, но гость посмотрел на меня с намеком на сочувствие. Странно, потому что, если верить нашим послам, в Нефхарде отношение к женщинам почти такое же. За ними ухаживают, их оберегают и за них все решают.

– Что ж, раз у меня осталось так мало времени, постараюсь потратить его с пользой.

Предупредив отца, я дождалась его позволения удалиться и направилась прочь из зала, привычно лавируя между придворными.

Мои вещи давно уже были собраны, подруги много сотен раз расцелованы, с семьей я тоже успела все обсудить и даже выбрать прислугу, которая отправится вслед за мной в неизвестность.

Гости из Нефхарда прибыли к нам на семи кораблях. И мы до последнего могли лишь догадываться, сколько именно воинов прислал мой будущий муж для защиты моей страны. Хотя война закончилась бы нашей победой в любом случае. Никто в здравом уме не рискнет сражаться против тестя монарха такой огромной и сильной державы, как Нефхард.

Серовласый красавец последовал за мной, даже не попрощавшись с моим отцом и не поинтересовавшись у меня, хочу ли я провести оставшееся до отъезда время в его обществе.

Конечно, в своем наряде я могла передвигаться довольно уверенно и бодро, но не бегать же! Да и вряд ли сумела бы убежать от этого мужчины.

Еще пока мы находились в зале, я успела оценить и его длинные стройные ноги, и мускулистые бедра... Я вообще успела очень внимательно изучить свой новый объект раздражения. Причем с каждой минутой этот объект раздражал меня все сильнее. Своей хищной привлекательностью, терпким сладковато-острым ароматом, негромким, глуховатым, похожим на рычание зверя голосом и насмешливым прищуром.

При каждом взгляде на посланца короля Нефхарда меня так и подмывало наговорить ему гадостей. Сдерживаться удавалось с большим трудом. Ужасно злило его вызывающее поведение и то, что он преследовал меня по всему дворцу. Без приглашения вошел в покои моей матери и отказался их покидать.

– Мой господин велел не оставлять вас без присмотра ни на секунду.

Никаких эмоций, ровный спокойный тон и бесстрастный взгляд. Не понимаю, как глаза настолько теплого янтарного оттенка могут излучать змеиный, пробирающий до костей холод.

Естественно, общаться по душам в присутствии постороннего оказалось совершенно невозможно. Я планировала побыть с матерью наедине и немного поплакать напоследок. А так мы лишь переговорили о том, какое из моих платьев лучше всего подойдет для верховой прогулки. Причем, судя по ее озадаченному виду, мама тоже не очень понимала,

почему мы собираемся путешествовать верхом. Ведь можно было уплыть обратно на одном из семи кораблей.

Глава 2

Выйдя от матери, я направилась к своим покоям. Серовласый нефхардонец шел за мной следом, соблюдая дистанцию в полтора-два метра.

Кивая встречающимся по пути придворным, я медленно закипала. Все понимали, что меня принесли в жертву, но не чудищу же! Поэтому от сочувствующих взглядов очень хотелось отряхнуться, а от сальных усмешек некоторых бесвестных дам сразу нырнуть в таз с горячей водой.

Назначив виновником испорченного настроения посланца своего жениха, я сделала несколько кругов по коридорам и быстро шмыгнула в крупнейшую библиотеку. Мне почти удалось захлопнуть дверь перед носом моего навязчивого преследователя, но в том-то и дело, что почти.

Меня осторожно отодвинули в сторону небрежным движением руки. После чего мужчина, даже не присев, застыл действительно как парковая статуя.

– Ваше высочество, какая честь!

Заметив мое эффектное появление, старый хранитель, смешно семеня, спешно преодолел весь зал и пригласил в свой укромный уголок.

Усевшись на мягкий диванчик, я выпила с добрым стариком чаю и съела бутерброд с любимым вареньем, одновременно обсуждая недавно прочитанные мной легенды и ска-

зания о деяниях великих рыцарей прошлого.

В детстве я часто прибегала сюда – спрятаться от полагающихся принцессе обязанностей и послушать интересные истории. Старый хранитель знал их сотни, нет, тысячи! Иногда я даже засыпала на этом диване, и кто-то из придворных уносил меня в мои покои.

Конечно, столик с едой находился в дальнем углу, достаточно далеко от шкафов. Книги можно было брать только чистыми руками и перелистывать страницы очень аккуратно. Я за своих живых питомцев так не переживала, как за вынесенный из библиотеки томик сказок.

Не прошло и получаса, как я щебетала, расслабившись и практически позабыв, что нас здесь трое. Все эти сочувствующие и завидующие взгляды остались где-то далеко, за дверью. А здесь витал аромат крепкого чая и сладких ягод. Еще, само собой, пахло книгами, новыми и старыми.

Мне было хорошо и уютно. Всегда казалось, что старый хранитель понимает меня лучше, чем мать или отец. Всегда. Но особенно сейчас.

– Вот вам несколько занимательных романов в дорогу. – Когда пришло время прощаться, старик протянул мне холщовый мешок. – И если потратите еще пару минут вашего драгоценного времени... – Я поморщилась, потому что все эти вежливые традиционные фразы именно здесь, именно от старого хранителя, казались ужасно неуместными. – То их число немного увеличится.

При этом старик покосился на моего сопровождающего, уже протянувшего руку к мешку.

– Конечно, подожду.

Вежливо улыбнувшись хранителю, я инстинктивно спрятала мешок за спину.

Одна из бровей нефхардовца чуть изогнулась, уголок рта едва заметно дрогнул, скрывая улыбку, а янтарные глаза потеплели.

– Я лишь проверю, что там действительно книги, и верну, – попытался вразумить меня мужчина.

В ответ я лишь отрицательно замотала головой, с вызовом глядя на слишком любопытного охранника.

Улыбка на его губах стала еще заметней. Не понимаю, что может быть смешного в моем нежелании позволять кому-то копаться в моих вещах!

Нефхардовец практически обнял меня, сжав пальцами запястье той руки, в которой я держала мешок. Пришлось тут же перехватить лямки другой рукой, но и ее запястье сразу оказалось в стальной хватке. Мы стояли почти вплотную друг к другу, поэтому мне пришлось задрать голову, чтобы продолжать сверлить мужчину возмущенным взглядом.

– Кхм. Ситуация патовая, – прокомментировал хранитель, аккуратно забирая мешок из моих рук. – Позвольте продемонстрировать вам, молодой человек, что тут нет ничего опасного.

Очистив место на столе, старик выложил все книги и до-

бавил туда же еще две, в кожаных переплетах, те, что только что принес из зала. После чего потряс мешком, демонстрируя, что тот совершенно пуст. Даже вывернул, чтобы проклятый надсмотрщик успокоился наконец. Затем стал брать каждую книгу по очереди, перелистывать в ней страницы и убирать обратно в мешок.

Захват моих рук, достаточно крепкий, но при этом очень... нежный... постепенно ослаб настолько, что я смогла, резко дернувшись, освободиться, умудрившись уткнуться головой в грудь стоящего возле меня как столб мужчины. Тут же отпрянув в сторону, я принялась демонстративно тереть запястья. Меня одарили ироничным взглядом и очередной снисходительной улыбкой.

Главное, умом я понимала, что веду себя как капризный ребенок, но при этом ничего не могла с собой поделаться. Так и тянуло устраивать провокационные испытания этому красавцу. Ненавижу, когда кто-то пытается настолько глубоко нырнуть в мою жизнь, ходит за мной по пятам, роется в моих вещах!..

Стремительно выскочив из библиотеки, я пробежала по коридорам, постоянно слыша мерный стук сапог за спиной. Естественно, у дверей в мои покои мы оказались практически одновременно, и захлопнуть перед носом нефхардовца дверь у меня опять не получилось.

– Вы и в уборную за мной последуете?

Поджав губы, я с трудом сдерживала рвущееся из меня

раздражение.

Мужчины у меня в гостях бывали крайне редко.

Я не изображала из себя неприступную скромницу, могла и пококетничать, и потанцевать, и пофлиртовать с понравившимся кавалером. Но дальше быстрых робких поцелуев не заходила.

Все самое интересное в жизни женщины начинается после замужества, если муж попадетс я не ревнивый. А иначе – дом, быт, дети... Конечно, были счастливицы, выходявшие замуж по любви, а также убежденные недотроги, соглашающиеся на связь с мужем лишь ради продления рода.

Недотрогой я точно не являлась. Мне нравились мужчины.

До войны, готовясь стать женой того, кто был мне небезразличен, я начиталась различных пособий. Некоторые из них с удовольствием перелистала бы вновь, исключительно из-за картинок и приятных ощущений, возникающих при их разглядывании.

Книгу, которую мне, смущаясь, подсунула мать, я открыла лишь раз. Уяснила, что цель продажной женщины – доставить мужчине удовольствие, а замужней – родить здорового сына, лучше двух или трех. Еще были женщины, чье предназначение – вдохновлять мужчин на подвиги. Но я так и не нашла ни одного намека на то, что женщина тоже нуждается в получении удовольствия. Поэтому отложила материнский подарок на прикроватный столик и использовала как при-

крытие для других, гораздо более интересных книжек.

Собираясь в Нефхард, само собой, я вернула все хранившиеся у меня книги в библиотеку. Остался только подарок матери – «Пособие для будущих жен». И пусть там все достаточно скромно и невинно, но почему-то мне абсолютно не хотелось, чтобы кто-то посторонний заметил это пособие рядом с моей кроватью.

– Что, из раковины змея вылезет? – с ехидством протянула я, отвлекая чересчур пристальное внимание мужчины от прикроватного столика. – Вы бродите за мной как тень!

– Мой господин так и приказал мне, ваше высочество. Стать вашей тенью.

– Прекрасно!..

Я в раздражении принялась снимать с себя украшения, надеясь, что настырный гад все же осознает, насколько он далеко заходит в своем желании меня оберегать. Причем непонятно от кого!

Но единственное, что сделал надсмотрщик, это отошел к дверям, все-таки успев захватить со столика книгу, подаренную матерью.

Как же повезло, что другую, с картинками, я вчера незаметно вернула в библиотеку.

– Вы верите хотя бы в половину того, что здесь написано? – спустя минут десять напряженного молчания спокойно поинтересовался мой охранник, стоя при этом ко мне спиной и откнувшись в проклятый сборник нравоучений об обя-

занностях женщины по отношению к мужчине.

Я в это время как раз размышляла, приглашать фрейлину, чтобы помогла мне раздеться, или провести ночь в парадном наряде, не выспавшись, не помывшись, не отдохнув перед дорогой.

Промелькнула отчаянная мысль заставить помогать мне нефхардовца, но это было бы слишком вызывающее поведение даже для почти замужней девушки. Может, он как раз проверяет мою нравственность, провоцируя на подобное?

– В предисловие, – почти с ненавистью процедила я, уставившись прямо в затылок этому увлеченному читателю.

Пройдя мимо него к двери, я распахнула ее и наткнулась на тут же присевшую в реверансе фрейлину. Девушка успела потупить глаза, но любопытство светилось внутри нее, освещая все вокруг. Одним опущенным в пол взглядом такое сияние не скроешь.

– Заходи, – пригласила я ее в покои.

Она быстро шмыгнула мимо возвышавшегося в дверях охранника и тут же охнула, пойманная им за запястье. Дернулись сжатые в кулак пальцы, и на пол со звоном упала обычная заостренная металлическая шпилька для волос.

– Не вздумайте к ней прикасаться, ваше высочество, – предупредил мужчина, ловко выкручивая моей придворной руки за спину.

– Это всего лишь шпилька! – отчаянно вырывалась она, умоляюще глядя на меня.

Теперь я сообразила, зачем ей понадобилось скрывать взгляд у входа. В глазах девушки плескался страх, но еще я заметила промелькнувшее чувство вины.

– Можете вызвать кого-то сведущего в ядах, если мне не верите.

Да, я не верила, не хотела верить, что моя самая лучшая, самая доверенная из фрейлин оказалась предательницей.

Только она даже не отрицала, что это ее шпилька. Острая и, если верить словам нефхардовца, отравленная ядом. Одна царапинка, и все?.. Меня нет?.. А моя страна снова в опасности?

Глава 3

– Да, ваше высочество, это яд.

Лекарь появился в моих покоях вместе со стражей, которую я вызвала, чтобы передать возможную преступницу. Возможную, потому что мне все еще не хотелось верить в предательство настолько близкого человека. Даже после того, как специальный раствор с каплей моей крови стал темно-красным, когда в него опустили шпильку.

– Смертельный, – заострил мое внимание лекарь, как будто я сама не знала, что означало изменение цвета жидкости.

Яды бывают разные, некоторые опасны всем, некоторые создаются для определенного человека. Моего отца отравить практически невозможно, он уже давно выработал иммунитет почти ко всем ядам. А для меня при желании можно было найти что-то опасное.

Я выпила предложенное лекарем успокоительное, правда лишь после того, как его проверили на отсутствие отравы в том же самом растворе. Естественно, по настоянию моего охранника.

Кстати, выглядел нефхардовец подозрительно бледно. И заметила это не только я.

– Покажите вашу руку, молодой человек! Да, вот ту, левую... Не смейте со мной спорить.

Как это ни удивительно, но суровый тон возымел долж-

ный эффект, и мой спаситель вытянул вперед левую руку. Лекарь внимательно изучил тонкую царапину, пересекающую шероховатую мозолистую ладонь.

– Я не ожидал, что заколки на рукавах тоже будут отравлены, – почему-то немного смущенно, почти оправдываясь, пояснил парень.

Да, сейчас, стоя рядом с озабоченным пожилым целителем, посланец моего жениха словно скинул лет пять-семь. Возможно, именно из-за виноватого выражения лица. Самоуверенность, оказывается, прибавляет лишние годы.

Только долго любоваться у меня не получалось, хоть это и отвлекало от страшных мыслей.

Убийца предусмотрительно отравила даже заколки, скрепляющие длинные рукава платья, чтобы те не мешались, пока она помогала бы мне раздеться, помыться, причесать волосы перед сном... Возможно, у нее было что-то еще, нож под юбками!.. Не знаю.

Не будь со мной рядом этого мужчины, от внимания которого я так настойчиво пыталась избавиться, последняя ночь в родном дворце могла стать для меня вообще последней.

– Большинство ядов на меня не действует, – уже чуть более уверенно продолжил нефхардовец.

Странно, он спас мне жизнь, а я даже имени его не знаю.

– Но этот подействовал, – с легким сарказмом выдал лекарь, одновременно набирая в шприц содержимое одной из пробирок.

– Завтра уже все пройдет.

Мой телохранитель нахмурил брови, поджал губы и вновь стал выглядеть старше и опаснее. По напряжению мышц, по почти уже начатому движению я чувствовала, как ему хочется убраться руку, но он позволил вколоть себе лекарство.

– Теперь точно пройдет, – удовлетворенно покивал лекарь, мазнув по ране палочкой с ваткой, смоченной в том же лекарстве.

– Местные змеи в раковинах чрезвычайно опасны. – Когда мужчина улыбался, вся его хищность сглаживалась, янтарные глаза искрились смешинками. Становилось немного легче дышать, и хотелось улыбнуться в ответ, несмотря на ехидную отсылку к моей не слишком умной шутке. – Хорошо, что эта больше никого не укусит.

Несостоявшуюся убийцу уже давно вывели из моей спальни, а мне никак не удавалось прийти в себя. Больше всего пугало то, что я меньше всего ожидала покушения в собственных покоях и от довереннейшей из фрейлин.

– Почему? Почему здесь? Почему она?..

Несмотря на выпитое успокоительное, я металась по спальне, вместо того чтобы лечь в постель и уснуть. Какая-то другая девушка, даже не обратила внимания, кто именно, раздела и причесала меня. Зато теперь присутствие постороннего ни капли не раздражало. Наоборот, сидящий в кресле и уткнувшийся в книгу мужчина, пусть временно ослабевший от яда, предназначавшегося мне, вселял уверенность,

что подобное больше не повторится.

– Вы же понимаете, что в той же зале незаметно убить вас и успеть спокойно скрыться было бы сложнее. Мог пострадать кто-то другой, привлечь внимание толпы, и тогда добраться до вас стало бы сложнее.

– Как у вас все просто... Меня чуть не убила моя собственная фрейлина!..

Новая волна раздражения накатила и схлынула, потому что злиться надо было не на моего охранника, выполнившего свою работу, а на тех, кто задумал это покушение. Интересно, кто именно это был?

– Это же наши соседи, верно? Нет меня – нет свадьбы, нет свадьбы – нет армии...

– Вы удивительно умны. – Тонкий сарказм пришлось проигнорировать. Ясно же, что ответ плавал на поверхности. – А теперь ложитесь спать, ваше высочество. Нам выезжать на рассвете.

Воспользовавшись случаем, я решила уточнить, почему мы скачем верхом, а не плывем на корабле.

– Потому что напасть на флотилию Нефхарда из семи судов решится лишь отчаявшийся самоубийца. А одиноко плывущий корабль могут захватить, выдав это за происки пиратов.

Мужчина устало прикрыл глаза и с трудом подавил зевок. Как выяснилось, не только его улыбки так и подмывали меня улыбнуться в ответ. Усталость тоже оказалась зараз-

ной. Я прикрыла рот ладонью, делая вид, что глубоко вздохнула, и наконец-то улеглась на кровать. Мне казалось, что буду крутиться на ней еще час, если не дольше, но уснула, едва моя голова коснулась подушки.

А проснулась оттого, что меня осторожно, однако очень настойчиво трясли за плечо.

– Подъем, ваше высочество. Собирайтесь...

Из моего внушительного приданого я уже заранее выбрала пару сумок самого-самого необходимого. Просто мать намекнула мне о вероятности того, что часть вещей отправится отдельно. Она сама приехала сюда из другой страны еще молоденькой девушкой, и ее опыт очень мне помог.

Например, большинство моих платьев было решено оставить здесь, чтобы не лишать жениха возможности нарядить меня так, как ему нравится. С учетом нефхардовской моды, цветов и геральдических символов его рода.

Украшений я тоже брала с собой по минимуму. Если вдруг выяснится, что мой будущий муж редкостный жмот, отец всегда сможет переслать мне два-три сундучка с драгоценностями.

На семейном совете мы здраво рассудили, что я приеду, огляжусь и напишу, что мне действительно нужно.

Король Нефхарда мог себе позволить взять в жены любую женщину практически любой страны, но он достаточно долго предпочитал оставаться холостым, а теперь решил жениться на мне. И если честно, под налетом раздражения из-

за несостоявшегося брака с тем, кто был роднее и привычнее, я скрывала не только радость за свою страну, но и вполне логичные опасения. Почему выбор пал на меня?!

Одно было ясно – вряд ли на решение повлияли богатства моей семьи.

– Только самое необходимое? – поинтересовался нефхардовец, когда я вышла из уборной и уселась у зеркала заплетать косу.

Мужчина уже был умыт, побрит, с явно по новой затянутым тугим хвостом, так же туго завязанной рубахой грязно-коричневого цвета, с воротом не посередине, а сбоку, рядом с плечом. Никогда такого раньше не видела.

Мне же еще предстояло самостоятельно надеть выбранный для путешествия наряд.

– Да.

Я очень гордилась, что сумела настолько сократить свои потребности.

– То есть вот эти два неподъемных даже для меня баула? Простите, леди...

Я даже не успела возразить, как содержимое одной из сумок оказалось прямо на кровати. А едва дернулась помешать очередному произволу, как меня тут же осадили.

– Одевайтесь быстрее, у нас мало времени.

Тяжело дыша от гнева, я продолжила заплетаться, краем глаза наблюдая, как часть моих вещей, аккуратно сложенная, кладется обратно в баул, а часть, тоже аккуратно сложенная,

остаётся на кровати.

Первое время очень хотелось вмешаться, но потом я смирилась. Глупо спорить с намного более опытным путешественником. Судя по его сосредоточенному лицу, нефхардонец действительно выбирал, а не отшвыривал в сторону то, что ему просто не нравилось. Собранную лекарем аптечку он вообще переложил к себе в небольшую наплечную сумку, предварительно изучив ее состав и одобрительно покивав на каждый тюбик и баночку.

– Вам понадобятся высокие сапоги, а под платье лучше надеть штаны...

– Штаны-ы-ы? Откуда у меня штаны?

От возмущения я даже голос повысила.

– Уверен, в таком большом дворце найти мужские штаны на ваш рост не так уж сложно.

И опять эти смешливые искорки в янтаре. И улыбка, чуть ехидная, но все равно заразительная. Я бы даже улыбнулась в ответ, если бы не кипела внутри от злости, стараясь не выплеснуть ее на охранника.

– У меня есть панталоны, – перебрав в голове весь свой гардероб, вспомнила я хоть что-то условно похожее.

– Ясно. Значит, купим, – понимающе хмыкнул мужчина.

Наверное, прочел по моему лицу, что объявлять массовый розыск нежелательно.

Даже представлять не хочу, сколько сплетен разлетится по дворцу, если я попрошу срочно найти мне штаны... Еще не

успела выйти замуж, а уже подверглась стольким унижениям.

Мало того что придется несколько дней скакать верхом, так еще и в мужской одежде!

Глава 4

Когда в дверь моих покоев постучала пожилая фрейлина, заботливо присланная матерью, сборы и разборы уже были закончены. Предупредив сладко зевающую женщину, что все вещи, разложенные на кровати, надо собрать и приготовить к отправке в Нефхард, я спустилась на первый этаж. Само собой, в сопровождении своей тени и одного из лакеев, несущего облегченную версию самого необходимого. Вместо двух набитых под завязку баулов вышел один, наполненный лишь на треть. На конюшне нас уже ждала оседланная пара. Молодой жеребец, судя по бурной радости при виде нефхардовца, приплывший вместе с ним и принадлежавший ему лично, и вроде бы спокойная с виду лошадка, тоже молоденькая. Рядом с ней стоял отец, старающийся выглядеть уверенно и бодро. Только всем, кто хорошо его знает, сразу было заметно, как сильно он переживает. Еще бы! Мало того что единственный ребенок отправляется в путешествие в неизвестность, так еще и на непривычном и неприличном транспорте. И наличие охранника рядом слишком быстро пригодилось... А предательница оказалась из семьи, несколько поколений преданно служившей нашей. – Ее ведь заставили? – с надеждой спросила я, сначала обняв и поцеловав отца, несмотря на присутствие посторонних.

Вряд ли кто-то осудит проявление нежности между нами,

ведь мы не скоро теперь увидимся. – Ей заплатили, – с презрением процедил отец, отодвигая меня на расстояние вытянутой руки, чтобы было удобнее смотреть в глаза. – Заплатили за твою смерть! Мне были понятны звучавшие в его голосе злость и недоумение. Я никогда не скупилась, одаривая любимых фрейлин по случаю самых незначительных событий в их жизни, а порой и просто так. К тому же у них были стабильные ежемесячные выплаты.

Причем наряды на дипломатические встречи оплачивались отдельно, тоже за счет королевской казны. Я предпочитала, чтобы меня сопровождала верная и надежная девушка, а не та, у которой хватило денег на дорогое платье. И вот самая верная и надежная продалась...

– Она что, бедствовала?!

Я прокручивала у себя в голове все наши разговоры, все, что она упоминала о своей семье, об их финансовом благополучии... Нет, ни слова о том, что кто-то тяжело болен или увлекся азартными играми. Ни малейшего упоминания о младенцах или о стариках, которым постоянно что-то нужно. Даже намек не смогла вспомнить, не то что прямой просьбы о ссуде или просто небольшой денежной помощи. Я бы обязательно выяснила, в чем дело, и помогла.

Отец притянул меня обратно к себе, поцеловал в лоб и со вздохом отпустил. Потом помог усесться на лошадь, молча, не высказывая осуждения. Наоборот, его взгляды на нефхардовца стали гораздо теплее. Да и тот соизволил поклониться

при встрече, как подобает при виде короля.

– Она предала свою принцессу и свою страну. Ей нет оправдания! – на прощание отец все же ответил на мой вопрос. Немного своеобразно, но я его поняла. – Забудь о ней, малышка. И будь счастлива!

Не сдержавшись, король все же повел себя как родитель, прощающийся с ребенком, а не как правитель, провожающий одну из своих подданных. Мне даже показалось, что в его глазах блеснули слезы.

Но нефхардовец, не дав мне насладиться отцовской слабостью, запрыгнув на своего коня, подхватил мою лошадку под уздцы, и мы поскакали прочь, сначала за ворота дворца, потом – за городские стены, все дальше и дальше от моей прошлой жизни.

Совсем не так я представляла свой отъезд. Мне казалось, это будет величественно, весь город выйдет на пристань, я буду стоять на верхней палубе корабля в своем самом нарядном походном платье, рядом со мной будет любимая фрейлина, почти подруга... И мы будем загадочно-мечтательно улыбаться, предвкушая приятное путешествие, новые впечатления, пышное празднование моей свадьбы... А не это вот все!

Нефхардовец ехал молча, лишь изредка поглядывая на меня, очевидно, чтобы убедиться, что я не упала с лошади.

Мне тоже не хотелось разговаривать. Сначала – чтобы не расплакаться и из-за трогательного прощания с отцом, и из-

за расставания с прошлым, и из-за переживаний о будущем. Потом – из-за новых впечатлений.

Не то чтобы я никогда не гуляла по лесу, но организованы такие прогулки были немного иначе. На охоту меня не брали, женщинам полагалось ждать возвращения мужчин с добычей и потом украшать пир своим присутствием. Так что ездить верхом мне раньше не приходилось.

Правда, я быстро усвоила нехитрые правила безопасности, так что свалиться на землю мне не грозило. Но через пару часов мою спину пронзила дикая боль, ноги затекли, руки тоже. Спустя еще какое-то время – судя по моим ощущениям, вечность, а если верить солнцу, менее часа – я поняла, что просто готова упасть от усталости.

Мой спутник, притормозив, почти минуту глядел на меня с укором во взгляде, словно это я виновата, что мы выбрали такой странный способ путешествовать!

Процедив сквозь зубы что-то явно не слишком приличное, мужчина достал из седельной сумки свернутую в рулон карту. Поизучал ее с таким же хмурым видом, с каким только что разглядывал меня, и, наконец, уведомил:

– До приличного городка еще двадцать семь километров, это примерно два часа. Крепитесь, ваше высочество.

После этих слов он подъехал ко мне поближе, положил руки мне на плечи, расправляя их и вынуждая меня выпрямить спину.

– Не сжимайте так пальцы, расслабьтесь. Просто держите

поводья, а не вцепляйтесь в них со всей силы. – И, покруктившись вокруг меня с недовольным видом, буркнул: – Научитесь со временем.

Со временем... Следующие два часа я продержалась исключительно из гордости. Когда, выехав из леса, мы, проскакав до небольшого городка, остановились у двухэтажного дома, двор которого был заставлен телегами, не упала и даже не сползла, а уверенно прыгнула на землю. Хорошо, что мой спутник успел поддержать меня под локти. А потом, заметив, что я едва стою, стараясь не слишком кривиться от боли, подхватил на руки и внес в дом.

– Комнату с двумя кроватями и таз для мытья, – рявкнул он, даже не посмотрев на замершего у стойки полноватого молодого парня.

– Да, господин. Сию секунду, господин! Позвольте, я провожу вас, господин...

Мыться в тазу мне еще ни разу не приходилось. Тем более самой, без помощи фрейлин. Но я справилась! И даже сама нанесла оставленную для меня мазь на стертые почти в кровь ноги. Потом, укутавшись в огромное покрывало, дождалась возвращения моего охранника. Он принес простые штаны из тонкого мягкого льна и платье с широкой юбкой, гораздо более удобное для путешествия верхом, чем то, что было на мне утром.

– Мы будем скакать год?

Пообедав, я поняла, что очень хочу спать. Мысли о том,

что вскоре придется снова садиться на лошадь, терпеть боль в ногах и спине, ехать неизвестно куда, навевали на меня тоску. Однако вопрос прозвучал скорее с ехидством, чем с грустью.

– Нет, примерно три дня, возможно четыре, если будем передвигаться так же медленно, как сейчас. Отдохните, а я еще прогуляюсь по городу.

Странно, но здесь нефхардовец не боялся оставлять меня одну, пусть и ненадолго. Конечно, мне было велено никого не впускать и самой не вылезать. Но я осталась в одиночестве! И как назло, сон тоже ушел на прогулку... Я поерзала, пытаюсь хотя бы подремать, потом прошлась по комнате, выглянула из окна, затем заметила оставленную на столе карту.

Когда я ее развернула, у меня не то что сонливость, у меня и усталость вся выветрилась. Даже мне, не слишком хорошо разбирающейся во всех этих символах, хватило знаний, чтобы понять – мы двигаемся не в ту сторону!

Глава 5

Первые несколько минут я стояла у стола, ошеломленная и растерянная. Потом на меня накатила паника. Непонятно, что делать дальше. Сбежать? Куда и зачем? И от кого?!

Вдруг это враг, а не посол Нефхарда? Параноидальная мысль, но еще вчера мне бы и в голову не пришло, что меня чуть не убьет любимая фрейлина. Так почему бы незнакомому мужчине не попытаться меня выкрасть?!

Я настолько сама себя запугала, что, когда щелкнула дверная задвижка, вздрогнула и схватила в руки столовый нож.

– Так быстро выпались? – Мгновенно оценив взглядом обстановку, нефхардовец захлопнул дверь, подошел и свернул лежащую передо мной карту. Затем отодвинул подальше от меня оставшуюся с обеда посуду, прокомментировав с ехидством: – А то вы еще и вилку во вторую руку схватите, станете совсем опасным соперником.

Судя по усмешке, которую мужчина даже не пытался скрыть, мое поведение его веселило. Да я и сама понимала, что глупо выгляжу с этим ножом, поэтому, положив его на стол, уставилась в сверкающие смешливыми искорками янтарные глаза.

– Я требую объяснений!

– Даже требуете?

Почему-то, вместо того чтобы продолжать злиться, глядя

на его улыбку, я успокоилась и, по-моему, даже улыбнулась в ответ. Хотя прекрасно слышала насмешливые интонации в его голосе!

– Хорошо.

Охранник пододвинул ко мне стул, отточенно-придворным жестом, так что не такой уж он невоспитанный мужлан, каким хочет казаться. Да и ел он не с ножа, а вполне прилично, разрезая мясо на куски. Не чавкал, не хлюпал, не вытирал рот рукавом.

Мой спутник больше был похож на слегка одичавшего в глуши аристократа, очень опасного воина, научившегося обращаться с мечами не на дуэлях, а в сражениях.

– Все это делается ради вашей же безопасности.

Усевшись, мужчина неожиданно взял меня за руку. Усталый серьезный взгляд сразу добавил ему лет пять-семь.

Никак не пойму, сколько ему на самом деле... И имени его до сих пор не знаю! И кто он при короле Нефхарда – тоже.

А еще эти волосы необычного серебряного оттенка. Хотя я уже и встречала похожий, но очень редко. А вот янтарный цвет глаз видела впервые.

– Те, кому выгодно, чтобы свадьба между вами и моим королем не состоялась, сейчас пытаются выследить нас на пути в Нефхард. Поэтому мы едем в обход. – Мужчина замолчал, какое-то время глядя на меня и напряженно размышляя о чем-то. Его брови чуть хмурились, губы едва заметно шевелились, словно он спорил сам с собой, делая какой-то очень

важный выбор. Наконец, решившись, добавил: – Потерпите совсем немного. Я прекрасно понимаю, что вы не привыкли к подобным путешествиям. Через неделю, если все будет хорошо, вы окажетесь в Нефхарде.

Вот про «если» мне очень не понравилось. Очень!..

– Вы же должны вселять в меня оптимизм. Клясться, что обязательно привезете меня к жениху...

– Достаточно того, что я поклялся в этом вашему будущему мужу, – ухмыльнулся нефхардовец, разжимая пальцы на моем запястье. – В отличие от вас, он знает меня более двадцати лет. И мое слово для него не пустой звук. А для вас я незнакомец.

– Тут вы правы. Но вы можете представиться.

Я улыбнулась, вновь протягивая руку, как для поцелуя. Причем сделала это совершенно неосознанно. Лишь через несколько секунд поняла, что сижу, глядя снизу вверх на уже вставшего мужчину, а мои пальцы лежат на его ладони. Взгляд моего охранника снова стал серьезным, а лицо превратилось в застывшую бесстрастную маску.

Напряженная пауза затянулась, мне и так было немного неуютно, но спустя почти минуту тишины захотелось убрать свою руку, отвернуться или хотя бы закрыть глаза. Меня редко удавалось смутить, но я уже чувствовала, как по щекам разливается румянец. И тут нефхардовец опустил передо мной на одно колено.

Мне с детства внушалось, что принцесса – это не титул,

не дорогие наряды, а внутреннее состояние души. Быть величественной можно сидя босиком, в мужских брюках, простеньком платье и без короны на голове. Но именно в это мгновение я перестала подсознательно переживать, насколько нелепо выгляжу.

Теплые суховатые губы прикоснулись к моим пальцам. Привычный жест. Множество придворных целовали мне руку, иногда – с восхищенным почтением, иногда – игриво, предлагая слегка пофлиртовать. Было несколько храбрецов, кому повезло поцеловать не только мои пальцы или запястье.

Но только сейчас я поняла, что фраза «обожгло прикосновение его губ» не просто метафора. Слышала ее не раз, встречала в стихах, в книгах. Но сама никогда ничего подобного не испытывала. И вот... обожгло! Вроде бы ничего необычного, а дыхание на секунду перехватило.

Я уже привыкла к глуховато-низкому с хрипотцой голосу, но сейчас он звучал как-то по-особенному, заставляя вслушиваться в каждое слово:

– Меня зовут Сандж О'Вэркмарн. Я фамильяр и телохранитель правителя Нефхарда, мага Шиятсахира Вэркмарна. И я поклялся доставить вас к нему целой и невредимой, чего бы мне это ни стоило.

– Мага?!

Я в очередной раз застыла, обдумывая услышанное.

Конечно, если предположить, что лорд... Или раз телохранитель, значит, не лорд? Впрочем, неважно! Если Сандж

сказал правду, тогда многое становится понятнее. И то, что Нефхард нельзя завоевать, и то, что там никогда не бывает ни потопов, ни засухи. Еще бы, если король страны – маг!.. Осталось понять, что означает слово «фамильяр».

Пока я приходила в себя, витающее вокруг нас ощущение чего-то величественно-романтического испарилось, мужчина встал с колен и уже своим обычным насмешливо-занудным тоном произнес:

– Да, вы станете женой очень сильного мага, леди, потому что являетесь потомком еще более магически сильной династии, забывшей о своем даре. Вот только дар не забыл о вас.

Глубоко вдохнув и выдохнув, я попыталась еще сильнее расширить границы своего сознания, чтобы вместить туда и эту новость.

– Мой отец тоже маг?

Хорошо, что я сама так до сих пор и не встала со стула, иначе бы у меня, наверное, подкосились ноги. Подобное нельзя выслушивать стоя.

– Нет, леди, потомок магического рода – ваша мать. Мой господин очень давно искал себе достойную жену и уже согласился на брак с другой девушкой, но тут появились вы.

Мне показалось, что в голосе Санджа, кроме легкого ехидства, прозвучал еще и намек на вину. Другая девушка... Ее, очевидно, бросили практически в двух шагах от свадьбы и коронации. Наверное, она не слишком счастлива от случившегося, как и ее семья.

– То есть за мной охотятся не только сторонники наших соседей, переживающие, что наша страна удачно вывернулась и победит в войне с помощью солдат Нефхарда?! Но еще и сочувствующие бывшей невесте, мечтающие вернуть ей короля Шията?!

Глава 6

– Да, вы очень ценная добыча, – как-то не слишком весело ухмыльнулся Сандж. – За вами охотятся противники моего господина, потому что союз с неиницированным магом сделает его сильнее.

– Но предыдущая невеста их не волновала?

Я решила начать разбираться с более важным, а уже потом выяснять, что означают не совсем понятные термины.

– Она намного слабее вас, и ее инициировали еще в детстве.

Общий смысл сказанного был вполне ясен.

Я являюсь более выгодной партией для короля Нефхарда, чем его невеста. Не инициированная, что бы это ни значило, но магически одаренная, хотя даже не догадывалась об этом. Именно поэтому моя жизнь в опасности.

Мало мне предателей, мечтающих, чтобы в войне победили не мы, а соседи! Теперь к ним добавились еще сразу две мечтающих от меня избавиться группы, причем обе из той страны, где мне придется жить!

– Обо всем, связанном с магией, вам подробно расскажет мой господин. У него это получится лучше, – продолжил, вернее, ловко увильнул от продолжения разговора Сандж, а чтобы изгнать мои страхи и сомнения, добавил: – Не волнуйтесь, леди. Уже через неделю вы окажетесь под защитой

одного из сильнейших магов в мире. Никто не посмеет вас обидеть!

– А до этого?

Я устало вздохнула, так и не встав со стула, хотя мужчина напротив меня уже давно стоял. И, похоже, надеялся как можно скорее продолжить наше путешествие.

– До этого за вас отвечаю я. Конечно, я не маг. – Сандж снова усмехнулся, только на этот раз в его глазах заискрились смешинки. – Я – телохранитель мага, так что все будет хорошо!

– Пожалуй, попытаюсь немного поспать.

Здрavo оценив собственные силы, я медленно встала со стула, добралась до одной из кроватей, улеглась, уверенная, что уснуть по-настоящему не получится.

К продолжению путешествия я пока была не готова. Хотелось спокойно обдумать свалившиеся на мою голову новости, зарыться под одеяло – надеюсь, оно тут чистое, – уткнуться в подушку, пряча лицо, чтобы скрыть подступившие слезы.

Принцессы не плачут при посторонних.

Вот только очень сложно оставаться сильной, когда тебя забрали из дома, везут в незнакомую страну, чтобы ты стала женой незнакомого мужчины. При этом вокруг ни одного близкого человека, зато повсюду прячутся те, кто хочет тебя убить...

Грустно, страшно, и не с кем поболтать, чтобы отвлечься.

Сандж не слишком-то общительный. Да и о чем мне с ним разговаривать? Отвечать на мои вопросы по магии он отказался. Уверена, что делиться планами на ближайшие три-четыре дня тоже не станет.

Капризничать и огрызаться, мешая меня защищать, уже не хотелось. Если бы мне сразу все объяснили, было бы проще... наверное. Или нет. Скорее всего, не поверив, я побежала бы к родителям уточнять и выяснять правду. А ведь то, что мой будущий муж – маг, наверняка тайна.

Я была уверена, что не усну, но, накрывшись с головой и пролежав совсем немного, с трудом сдерживая слезы, незаметно задремала и проснулась лишь вечером от перешептываний под дверью и довольно ощутимого голода.

– Время ужинать, леди, – улыбнулся мне Сандж. Называть меня «ваше высочество» он перестал почти сразу, едва мы покинули дворец. Даже наедине. Чтобы ненароком не раскрыть, кто мы. – Вы как предпочитаете – листик салата или сочный кусок телятины?

– А можно кусок телятины, завернутый в лист салата?

Улыбнувшись, я сладко потянулась и, выйдя из комнаты, отправилась в уборную, единственную на весь этаж.

Использовать ночной горшок, как делала уже несколько раз, пока Сандж прогуливался по городу, не хватило наглости.

Темные дыры вместо привычных фарфоровых унитазов меня не смутили. В охотничьих домиках были такие же от-

хожие места. Правда, управляться со штанами и платьем одновременно оказалось очень непривычно. Но я справилась.

Рукомойники, подвешенные на цепи, тоже не удивили. Качнул – и из носика полилась вода, удобно. Хотя мыть руки в чане мне лично нравилось больше, но только когда знаешь, что это не общественный чан и вода в нем чистая.

Естественно, мой телохранитель постарался, чтобы в уборную никто после меня не заходил, а я дождалась, чтобы из нее вышли те, кто уже в ней находился. Так что все прошло без происшествий.

Потом мы спокойно поужинали прямо в комнате, обмениваясь репликами в стиле «Передайте мне соль, пожалуйста».

Нельзя сказать, что между нами повисло напряжение, но мне очень запомнились те несколько минут, когда сначала его губы обожгли мою кожу, заставив сердце замереть, а потом от звуков его голоса сердце забилось чаще, чем обычно...

Сам Сандж вел себя так, словно ничего не произошло, я старательно ему подыгрывала. В конце концов, он красивый загадочный мужчина, от которого несколько дней будет зависеть моя жизнь. Неудивительно, что я поддалась его очарованию.

Но теперь мы все выяснили. Я стану королевой Нефхарда, женой сильнейшего из магов, поэтому мне не следует думать о телохранителе будущего мужа как о мужчине... Наверное... Подозреваю, мне ни о ком больше не следует ду-

мать как о привлекательном мужчине, потому что если король Шиятсахир Третий ревнив, то сможет превратить своего соперника в крысу. И меня – в мышь или жабу!..

– Леди, вы уже почти минуту с ужасом смотрите на этот кувшин с водой. Что именно в нем вас так пугает?

– Мое отражение, – недовольно буркнула я, пытаясь заглушить разрастающуюся панику.

Меня хотят убить. Мой будущий муж – маг. Моя жизнь зависит от одного мужчины!.. И мне нравится думать об этом мужчине как о... как о мужчине!

– А как выглядит король Шият? Сколько ему лет? Он красивый? Высокий?

– Вы сами все узнаете менее чем через неделю, – попытался опять увильнуть Сандж, прикрывшись насмешливо-загадочной улыбкой.

И чтобы я точно замолчала, положил мне на тарелку еще один кусок мяса.

Кормили в этой таверне вкусно. Или просто я была настолько голодна и измотана, что мне все нравилось. И обед, и ужин, и уборная, и кровать, и маленькая комнатка. Все! Я готова была сидеть здесь еще сутки, только бы не выходить снова на улицу, не усаживаться опять на лошадь, не мучиться несколько часов, ощущая, как деревенеет тело.

Но Сандж решительно собрал наши вещи и, несмотря на мой тоскливый взгляд, потащил меня вниз, во двор. Пока я очень выразительно глядела в темнеющее небо, нефхардовец

вывел из стойла своего коня и мою лошадь, посадил меня в седло, выдал поводья и подмигнул.

– Только от вас зависит, где мы будем ночевать. В соседнем городе или в лесу.

Глава 7

Я даже не стала огрызаться, просто обреченно вцепилась в поводья и чуть ли не до судорог в мышцах свела колени, сжимая лошадь. Сандж какое-то время смотрел на меня снизу вверх, потом, вздохнув, очень нежно прикоснулся к моей напряженной ноге.

– Расслабьтесь, леди. И сядьте ровно, как на троне. – Несмотря на бушующие во мне раздражение и злость, а также разнообразие желаний: придушить нефхардовца, спрыгнуть и отказаться ехать куда-то в ночи, просто разрыдаться от усталости, я непроизвольно улыбнулась. – Расслабьте плечи, выпрямите спину, поднимите голову, смотрите вперед, будто там ваши подданные. Представьте, что под вами нет лошади. Вы просто сидите в зале для приемов.

Я попыталась последовать его совету, расслабила уже напрягшуюся поясницу, задрала повыше подбородок, перестала заваливаться вперед, и... чудо, сидеть сразу стало легче.

– Теперь согните руки в локтях, но не напрягайте их. Не прижимайте локти к телу, да, вот так. – Сандж очень нежно погладил мои пальцы, заставляя ослабить хватку. – Представьте, что вы сжимаете в ладонях двух птиц. Вам надо не упустить их и не раздавить.

Убедившись, что я примерно уловила, как надо держать поводья, Сандж вновь прикоснулся к моей ноге.

– Мысленно через ваши плечи, бедра... – Едва осязаемое прикосновение – и меня буквально опалило жаром, щеки вспыхнули, сердце застучало. Неудивительно, что верховая езда считается неприличной, если обучаться правильной посадке так... так... так возбуждающе! – Леди, вы меня слышите?

Голос мужчины, и так негромкий, теперь звучал вообще словно через слой плотной ткани.

– Да, вы сказали, что надо сесть так, чтобы через мои плечи, бедра и пятки можно было провести прямую линию, – собравшись с силами, повторила я, уверенно глядя сверху вниз на Санджа.

– Да, и не прижимайте колени к лошади. Опустите пятки и слегка упритесь в стремя.

Я послушно выполнила все сказанное. Удовлетворенно кивнув, мужчина запрыгнул на своего коня, и мы, выехав за городские ворота, поскакали по большой дороге, объезжая встречающихся пешех или едущих на телегах людей.

Удивительно, но не только нам на ночь глядя приспичило переместиться из одного города в другой. Иногда я забывалась, снова заваливаясь на лошадь, сводя колени и крепко сжимая поводья от страха. От одной мысли, что могу упасть на землю, мне становилось не по себе. Но потом я вспоминала про трон и подданных, а еще про птичек, которых нельзя раздавить. Правда, спустя пару часов все равно устала, и меня начало клонить в сон.

– Со временем вам не придется постоянно себя контролировать, – одобрительно улыбнулся Сандж, подъехав поближе и едва ощутимо проведя ладонью по моей талии, намекая, что я опять слишком прогнулась в пояснице.

Он всю поездку иногда помогал, заостряя мое внимание, когда я или слишком сутулилась, или откидывалась назад, или пыталась проткнуть коленями лошадь.

Мне уже удавалось не краснеть от его легких быстрых прикосновений. Иногда он вообще ничего не говорил, просто гладил мои пальцы или с улыбкой косился на мои ноги... Еще немного, и мы научимся понимать друг друга без слов, по крайней мере когда речь идет о моей посадке.

По моим ощущениям, мы ехали часа четыре, то есть добрались до новой цели быстрее, чем утром. Сняли комнату в таверне. Я помылась и переоделась в простенькое чистое платье. Сандж тоже ополоснулся после меня и переоделся. Грязную одежду мы отдали прислуге в стирку. Нам пообещали, что к утру все высохнет.

А после ужина, естественно прямо в комнате, нефхардовец показал мне на карте, что хоть добрались мы и быстрее, но проехали гораздо больше, чем утром.

– Вы делаете успехи, леди, – подмигнул он мне.

И сейчас я уже рискнула съязвить в ответ:

– Конечно, если сначала потратить пару минут на мое обучение, потом можно сэкономить часа полтора на дорогу.

– Каюсь, переоценил ваши способности, – с ехидством па-

рировал Сандж. – Надеюсь, вы будете любоваться мной и быстро поймете, как надо правильно сидеть в седле.

– Любоваться вами? Делать мне больше нечего! Я не отводила взгляда от дороги, боясь упасть на землю!

Надеюсь, возмущение в глазах прекрасно оправдывает мой румянец, хотя... если уж быть честной, то в начале пути я действительно любовалась своим спутником.

Отметила, как он ровно держит спину, оценила рельеф мышц на руках, заметный даже через рубашку. А еще меня привлекали его длинные чуткие пальцы. Мне нравилось смотреть, как он перебирает поводья или, как сейчас, поглаживает ободок кружки.

Я даже сглотнула, а потом взяла и тоже отпила немного теплого вина. Отличный выбор напитка перед сном – расслабляет тело и успокаивает нервы.

Сандж не стал ничего отвечать на мой выпад, лишь улыбнулся. Потом, встав из-за стола, посмотрел в окно и, так и не повернувшись ко мне, произнес:

– Уже слишком поздно, а нам вставать с рассветом. Спокойной ночи, леди.

Дождавшись, когда мужчина выйдет, я улеглась в кровать, так и не сняв платья. В конце концов, оно и задумывалось как вечерний наряд и ночная рубашка.

Отвернувшись к стенке, застыла, чувствуя, как вновь запылали щеки. Днем Сандж не раздевался, а сейчас?.. Наедине с мужчиной, хорошо хоть, не в одной постели!.. И вот о

чем я думаю?

Дверь открылась. Это вернулся мой охранник. Почти неслышные шаги, шорохи... падение на пол чего-то тяжелого, наверное сапог.

– Отомрите, леди, я не буду травмировать вашу нравственность своим обнаженным телом. – Тихий глуховатый смех пронзил меня как молния, от макушки до пяток. Не станет он травмировать, как же! – Вы невеста моего господина, хотя я очень одобряю его выбор.

Не сразу уловив второй тонкий намек, сначала разозлилась за первый. Да, я будущая королева Нефхарда! И это именно я постоянно пытаюсь соблюдать приличия, а он отменяет мои попытки, прикрываясь опасностью, от которой мы бежим.

Я не хотела ехать верхом, а он настоял. Я переживала из-за того, что у нас одна комната на двоих, но ему так якобы удобнее меня охранять. И теперь я прячусь, чтобы не увидеть ничего лишнего, а он напоминает мне, что я чужая невеста! Выбор которой он одобряет...

– Красивая породистая кобыла? – не сдержавшись, огрызнулась я, продолжая при этом буравить взглядом стену.

– И в хорошей форме.

Вместо того чтобы извиниться, мужчина развил мою шутку.

Его кровать тихо скрипнула, зашуршало одеяло.

Жадно вслушиваясь в звуки за спиной, я чувствовала, как

накатывает разочарование. Не знаю, чего именно я ожидала. Приставания обязательно бы отвергла, на намеки искренне возмутилась бы...

Зато отсутствие извинений за шутку, которую сама же и придумала, меня разозлило. Причем настолько, что я соскочила с кровати, за пару шагов преодолела разделяющее нас расстояние и, кипя от гнева, уставилась на вальяжно лежащего на спине мужчину.

Сандж закинул руки за голову, поэтому первым, на что наткнулся мой взгляд, были светло-золотистые волосы в подмышках. Потом... потом те же светло-золотистые вьющиеся волосы на груди. Всегда считала, что это не слишком красиво, но почему-то сейчас, пока моя нравственность переживала травму, вдруг ощутила, что очень хочу к ним прикоснуться.

Но потом я увидела на шее нефхардовца толстую цепочку, которой раньше не замечала. Она оказалась достаточно длинной, чтобы ее можно было спрятать под рубашкой, но при этом слишком короткой, чтобы ее нельзя было снять через голову.

Притяжение цепочки оказалось сильнее меня, моей морали, нравственности, воспитания. Это было даже не любопытство, как с волосами на груди. Цепочка притягивала, несмотря на мое сопротивление. Только когда пальцы Санджа сжали мои, я поняла, что вцепилась в эту проклятую цепь двумя руками и почему-то стараюсь ее разорвать.

– Спокойно, леди. Вам не удастся меня освободить. Но спасибо за попытку.

Глуховатый серьезный голос, улыбка без смешинки в глазах. Не знаю, что со мной происходит и почему мне так нравится этот мужчина. Главное, он прав, я – невеста его господина. А значит, мне надо успокоиться, вернуться к себе на кровать и уснуть. Завтра рано вставать.

Глава 8

Утром мы оба старались делать вид, что вечером ничего не произошло. Позавтракали и выехали с рассветом. В пути вести себя так, как будто этот проклятый ошейник мне приснился, оказалось достаточно просто. Я, как вчера, сосредоточилась на контроле за телом, а Сандж помогал мне в этом.

Вначале моя реакция на его прикосновения была острее, щеки моментально вспыхивали, но спустя час я привыкла. Эти легкие быстрые касания моих рук, ног, бедер для сопровождающего меня мужчины ничего не значили. Он мою лошадь гладил с большим вниманием.

Но когда мы достигли очередного городка и заселились в очередную таверну, я сдалась. Понимала, что, скорее всего, мне ничего не расскажут, но любопытство требовало хотя бы попытаться выяснить правду.

– Что на вас за цепь?! – сразу, без всяких прелюдий, накинулась я на Санджа, когда мы остались наедине за накрытым столом.

– Приятного аппетита, леди.

Нефхардовец ожидаемо попытался увильнуть от ответа.

– С аппетитом у меня все отлично, спасибо! Почему у вас на шее цепь, так похожая на ошейник?!

Не давая сменить тему, я сжала в одной руке вилку, а в другой нож и уставилась на мужчину, ожидая объяснений.

Сандж насмешливо улыбнулся, пододвигая поближе ко мне тарелку с мясом.

– Суп вам не понравился? – уточнил он, внимательно изучая меня, словно обдумывал, насколько далеко я готова зайти, вооруженная столь опасными приборами.

– Суп у меня в планах, – процедила я, направив на него свое оружие.

– А-а-а! – с понимающим ехидством усмехнулся мой спутник и рассмеялся: – Собираетесь пытаться или защищаться?

И, протянув через стол руки, нежно обхватил меня за запястья, надавил большими пальцами на какие-то точки, и мои пальцы мгновенно разжались. Вилка с ножом выпали на стол, а я, плотно сжав губы, нахмурилась, с трудом сдерживая улыбку. Ну, и правда, смешно же пытаться что-то выпытать из телохранителя самого короля Нефхарда, используя столовую посуду. Но как шутка, дающая понять, что я готова на многое, вполне сойдет.

– Кстати, зря вы ложкой пренебрегли. – Все еще смеясь, Сандж отодвинул от меня тарелку с мясом, пододвинул миску с супом и протянул ту самую ложку. А еще блюдо с хлебом и горшочек со сметаной. – Если как следует стукнуть в висок, например...

Скептически хмыкнув после такого совета, я буркнула в ответ:

– Не убивать же я вас собиралась.

А потом, смирившись, начала спокойно есть, раз уж выпробовать все равно ничего не получилось. И тут Сандж будничным тоном произнес:

– Маги надевают ошейники своим фамильярам, чтобы контролировать их. В нашем случае это почти формальность, знак моего обручения с королевской династией.

По красивым губам скользнула кривая ухмылка.

Что это было? Тонкий намек, что вскоре мне тоже придется обручиться с королем? И заключительным аккордом прозвучала очень двусмысленная фраза:

– Я вряд ли решусь пойти против Шията.

– А хотели бы?

В конце концов, Шиятсахир Третий – мой будущий муж, так что мое любопытство вполне оправданно. Я желаю знать, какой он. Потому что пока у меня складывается о нем не самое лестное впечатление.

Невесту бросил, променяв на более выгодную. Ошейник на Санджа надел... Может, так среди магов и принято, конечно. Откуда мне знать?

Но пока что радостное предвкушение встречи с тем, кто укроет меня от всех неприятностей, сменилось напряженным ожиданием и сомнениями. Я была уверена, что меня выбрали по внешним данным, а оказывается, из-за дальнего родства с магами и отсутствия инициации. Как более полный и доступный сосуд с магией... И это... это было очень обидно! Я могу оказаться неинтересна королю как женщина! За-

прет меня в башне и заставит рожать ему наследников!..

Сандж, встав из-за стола, обошел его, чтобы оказаться подле меня. Подтянув к себе стул, уселся рядом, сведя мои ладони вместе и обхватив своими, согревая и успокаивая. Мои тонкие пальцы спрятались в его руках. Это было не просто прикосновение между делом. Мужчина словно пытался укрыть меня от неприятных мыслей. И в его взгляде сейчас не было ни тени насмешки или ехидства, только теплота и забота. Он переживал обо мне...

– Я родился в семье фамильяров, с детства зная, что стану служить какому-нибудь магу. И меня выбрал один из сильнейших не только в стране, но и в мире. Это честь...

Если бы Сандж не запнулся, глядя мне в глаза, я бы поверила. То есть нет, я верила, что это и правда честь, служить такому сильному магу. Но еще я чувствовала, что конкретно этот фамильяр чем-то недоволен, его что-то беспокоило. Возможно, я и ошибалась, но мне казалось, что это беспокойство как-то связано со мной.

– То есть вы бы хотели... – сделала я вполне логичный вывод. – Вы бы хотели иногда пойти против Шията, но не готовы.

– Нельзя пойти против своего мага. – Сандж, криво ухмыльнувшись, неожиданно разжал ладони, поднес пальцы моей левой руки к губам и поцеловал их. Это было теплое нежное касание. Очень теплое и быстрое. – Когда вы станете его женой, то поймете, о чем я говорю. Это как пойти против

самого себя... Быть нужным, выполнять его желания, оберегать его от врагов – для меня это потребность, а не обязанность.

– То есть мне придется стать игрушкой, с радостью выполняющей любые его прихоти?! – искренне возмутилась я, соскочив со стула и попытавшись вырваться. Но Сандж очень крепко держал меня за руки и смотрел с таким укором, что я сдалась, уселась обратно, глубоко вдохнула и с мрачным видом поинтересовалась: – Станете утверждать, что я неправа?!

– Вы были готовы связать свою жизнь с человеком, которого никогда не видели и ничего о нем не знаете. Да, у вас была благая цель, вы хотели спасти свою страну. Вы ее спасли. Человек, чьей женой вы вскоре станете, достаточно добр для короля, щедр, умеет веселиться, ухаживать за дамами. Скорее всего, он не станет хранить вам верность, но позаботится о том, чтобы до вас не доходили сплетни о его изменах.

– То есть запрет меня в башне, – поджав губы, все так же мрачно процедила я, оценив, что мне не пытаются лгать, сразу предупреждая о возможном появлении любовниц у будущего супруга.

– Нет. – Коротко хохотнув, Сандж вновь поцеловал мне руку. – Он просто будет соблюдать осторожность, как делают все мужья, уважающие своих жен и ценящие их покой. Вас ждут балы, наряды, красивые кавалеры, с которыми вы сможете флиртовать и танцевать сколько пожелаете. Никто

не станет вас ограничивать в поклонниках, если вы станете соблюдать приличия. Но только после того, как родите королю наследника. Магически одаренного наследника.

– И откуда у вас уверенность, что все будет именно так? – с недоверием уточнила я, чувствуя, как страх и паника постепенно исчезают.

Даже дышать стало легче, и аппетит вернулся.

В конце концов, это были обычные требования к женам. Сначала наследник, потом счастливая свободная жизнь со стандартными морально-нравственными ограничениями. Никаких посторонних мужчин в шкафах, никаких сплетен, даже среди прислуги, не то что в высшем обществе. Все можно, но так, чтобы никто об этом не знал. Взаимное уважение и соблюдение приличий. Идеальный договорной брак.

– Моему господину уже достаточно много лет...

Сандж дернул плечами и закусил губу, размышляя, стоит ли продолжать. Но мне и этого намека хватило, чтобы сообразить, о чем именно мне хотели сказать.

– Он уже был женат?

Мне снова стало страшно. Маги умеют скрывать возраст? Мне придется делить постель с ровесником моего отца?!

Мужчина вздохнул, глядя на меня с сочувствием.

– Он сменил более десятка любовниц, пытаясь завести наследника. Если вы исполните его мечту, Шият станет носить вас на руках и выполнять все ваши прихоти. Он сам станет вашей игрушкой, а не вы – его.

– А вообще дети... то есть... – Я смутилась, пытаюсь сформулировать очень деликатный вопрос. – Он вообще способен иметь детей?!

Глава 9

– Шият абсолютно здоров. – Сандж, кажется, сообразил, что его попытки меня успокоить, выдав лишь крупницы сведений, не срабатывают. Поэтому принялся углубляться в подробности. А они засасывали его как трясина, заставляя выдавать мне все больше и больше информации. – И когда я говорил, что ему много лет, то имел в виду мужчину в расцвете сил, а не дряхлого старца на смертном одре!

Судя по сверканию янтарных глаз и чуть более громкому, чем обычно, голосу, Сандж был искренне возмущен. Конечно, я посмела подумать, что его господин стар, немощен и бесплоден.

– Да? А что, так сложно было прислать мне портрет? Почему я должна довольствоваться сплетнями и сведениями, полученными от наших послов в Нефхарде?! Почему мне надо выпытывать у вас правду, вместо того чтобы спокойно выслушать словесное описание моего мужа, одновременно любясь на работу какого-нибудь известного художника?!

Я тоже умею и голос повышать, и глазами сверкать. И поводов для возмущения у меня предостаточно!

– Потому, что рисовать его портреты запрещено! – рявкнул Сандж, а потом закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул.

А я, наблюдая за тем, как он сердится, с трудом сдержала

улыбку. Не такой уж мой охранник бесстрастный, оказывается. Не только насмешливо ехидничать, но и злиться может, да еще так эмоционально!

– Все! Больше ничего вам не расскажу. – Сандж, успокоившись, тоже улыбнулся. – А еще из-за вашего любопытства нам теперь придется есть все холодным. Сказал же, приедем в Нефхард, и Шият вам все сам расскажет, так нет же... – добродушно ворчал мужчина.

Правда, на остывший суп он смотрел очень грустно. Но я ничем помочь не могла, хоть и была магически одаренной, если верить всему тому, что мне за последние дни наговорили.

На самом деле сильно остыть еда не успела, суп был еще вполне теплым, мясо тоже. Вот молоко с медом оказалось совсем холодным, но меня сморило и без его усыпляющего эффекта.

Сандж позволил мне поспать два часа, потом разбудил, и мы поехали дальше, чтобы заночевать в следующем городе, а отобедать – в следующем...

И как обещал мой спутник, на четвертый день путешествия мы оказались в небольшом рыбацком городке. Как выяснилось, конечной цели нашей верховой прогулки.

Тут не было пристани, только причалы для лодок, на одной из которых мы добрались до дрейфующего неподалеку корабля.

Конь Санджа спокойно вошел в воду и уверенно плыл сам

рядом с нами, а вот моя кобыла сначала раскапризничалась, но потом, убедившись, что с ее другом ничего страшного не случилось, смирилась. А то я уже успела испугаться, что придется расстаться со ставшей за эти дни ужасно родной лощадкой.

Капитан обращался с нами достаточно вежливо, как с богатыми пассажирами, но я почти сразу поняла: кто мы на самом деле, он не знает.

– Я договорился с ним заранее, в одном из портов по пути из Нефхарда, – пояснил Сандж. – Указал город и примерные даты, когда я могу появиться. Заплатил достаточно большую сумму, чтобы никто ни о чем меня не спрашивал. Даже конечная цель нашего путешествия капитану не известна.

Уважительно покивав, я с одобрением оглядела нашу комнату. Это был не пассажирский корабль, но на нем имелось несколько гостевых кают. Нам выделили одну на двоих, но этим меня уже было не смутить. Я привыкла к постоянному присутствию Санджа. Мне было спокойнее, когда он рядом, хотя за все время пути никто больше ни разу не попытался меня убить. Но это как раз потому, что мой охранник все продумал.

Мы двигались к этому городку зигзагами, петляя и заматывая следы хвостом. И отсутствие приличного порта тоже не совпадение.

Меня тайно вывозили из страны, пряча и скрывая от всех, как драгоценность, как сокровище, за которым охотят-

ся страшные драконы и воинственные гномы.

– Сколько примерно нам плыть?

Мне обещали всего неделю пути, хотя даже морем до Нефхарда добираться от десяти до двенадцати дней, а мы уже потратили четыре на то, чтобы сбить всех моих потенциальных убийц со следа.

И судя по висевшей на стене огромной карте, из этого городка до столицы моей новой страны примерно девять тысяч километров. Это от пятнадцати до двадцати дней, при условии, что мы не попадем в сильный шторм, и с учетом нескольких остановок, чтобы пополнить запасы еды и воды. Опять же, если я не ошиблась в оценке мощности корабля.

– В первый день мы будем идти на максимальной скорости, двенадцать-тринадцать узлов...

Я тут же мысленно прикинула, что за сутки мы пройдем примерно пять сотен километров.

Нельзя быть принцессой морского государства и не разбираться в таких вещах. Это верхом я никогда ранее не ездила, а в первое плавание отправилась в трехмесячном возрасте, едва мать более-менее восстановилась после моего рождения.

Часть праздников мы отмечали в море. И в детстве мы с друзьями легко могли убежать от приставленных к нам нянек на нижнюю палубу, к матросам. Правда, меня отлавливали очень быстро. А мальчишкам, моим ровесникам, иногда удавалось даже залезть на фок или грот-мачты. Причем,

само собой, все стремились забраться на ту, которая повыше.

– И окажемся вот здесь... – Сандж, встав рядом со мной у стены с картой, ткнул в очередной прибрежный городок, тоже без пристани. – Мне передадут сувенир от Шията, и следующие два дня мы будем мчать со скоростью шестьдесят пять узлов.

Я уже приготовилась уверенно заявить, что кораблей, развивающих такую скорость, не существует, но вовремя вспомнила, что мой будущий муж – маг.

– А как же команда? Они же догадаются...

– Они уснут, – успокоил меня Сандж.

Его голос звучал обыденно, словно он не в первый раз участвует в подобной аванюре. Вот только я почему-то продолжала волноваться.

Все же эти люди, пусть и за деньги, пустили нас к себе. И обращаются с нами достаточно вежливо. Так что мне бы не хотелось, чтобы таинственность, окружающая и меня, и короля Нефхарда с его магическим даром, изменила их жизни или, того хуже, просто уничтожила.

– А почему нельзя было сразу развить такую скорость на одном из кораблей Нефхарда? Зачем мы кружили верхом по стране и теперь опять кружим морем? Можно же было просто отплыть на удобное расстояние, хотя бы на те же пять-шесть сотен километров, и после этого рвануть вперед быстрее смерча?

Говоря все это, я водила рукой по карте от начальной до

конечной точки нашего путешествия.

– Смотрите... – Сандж принялся отмерять расстояние пальцами, для наглядности. – Мой господин сейчас здесь. Он может задействовать магию вот тут. – Мужчина обвел на карте достаточно большую территорию, в которую как раз входил тот самый городок, где мы по плану окажемся через сутки. – А если бы мы отплыли от вас, нам бы пришлось идти на максимальной скорости почти трое суток. За это время на нас уже успели бы напасть. Вы же не забыли про пиратов?

Про пиратов, которым могли заплатить и наши соседи, и враги короля Нефхарда, и союзники его бывшей невесты, я помнила очень хорошо. К тому же пираты могли бы напасть на нас и сами по себе. Кстати, от последнего мы и теперь не застрахованы.

– Это не торговое судно.

Сандж взял меня за руку и легонечко сжал.

Такой способ оказался самым быстродействующим, когда требовалось меня успокоить. Я иногда даже не успевала начать волноваться, как мой чуткий наблюдательный охранник осторожно сжимал мне пальцы, и паника отступала, страх испарялся, дыхание восстанавливалось.

Да, теперь прикосновения мужчины не заставляли меня трепетать, вспыхивая, как спичка. Мое сердце не стремилось выпрыгнуть из груди, а, наоборот, начинало биться ровнее.

Я привыкла к постоянному присутствию Санджа как к тебе. И очень... очень старалась перестать на него реагировать

как-то иначе! Ведь мне суждено стать женой другого...

Глава 10

Конечно, я привыкла находиться в море, когда корабль лениво фланирует, как принято на праздничных прогулках, или спокойно плывет, а не мчится, как от акулы. Но сейчас мы именно мчались.

Я высунулась на палубу, оценила, как сажа черным снегом сыплется из труб на тщательно отмытый пол, поняла, что любоваться бескрайней синевой на такой скорости невозможно, и вернулась к Санджу.

– Хорошо, что вы не страдаете морской болезнью, – улыбнулся мужчина, отрываясь от чтения какой-то толстой тетради.

Он уткнулся в нее еще минут десять-пятнадцать назад, достав из своей сумки и положив на стол, чтобы было удобнее читать. Именно поэтому я и решила пойти проветриться.

Это был или чей-то ежедневник, или сборник рецептов, или рукописная книга... Хотя последних осталось очень мало, и все они выглядели довольно древними. У этой же обложка была еще вполне крепкая, из плотной кожи.

– Не люблю страдать.

Улыбнувшись в ответ, я подошла и встала у Санджа за спиной, чтобы было удобнее разглядывать записи. Корабль раскачивало, а я увлеклась чтением и, так как спинка стула оказалась слишком низкой, предпочла ухватиться за плечо

сидящего мужчины.

В какой-то миг его ладонь накрыла мою, но я заметила это не сразу. Просто... мне было хорошо, спокойно, и даже не смущало, что я стою, а Сандж сидит. Правда, когда корабль качнуло чуть сильнее, я все же уселась... к мужчине на колени. Потому что он, отодвинувшись от стола, притянул меня к себе. Сделать вид, что все в порядке, не удалось ни мне, ни Санджу. Мы смутились оба. Но наблюдать за чужим смущением оказалось так интересно, что о своем собственном я забыла почти сразу.

Правда, и мой охранник пришел в себя довольно быстро. Напряженное выражение лица сменилось расслабленно-беспечным. В янтарных глазах заискрились смешинки. И лишь виноватый голос напоминал, что еще секунд десять назад этот самоуверенный мужчина умудрился даже немного покраснеть!

– Простите мою неуклюжесть, леди. Я лишь хотел уступить вам место. Не то что я против того, чтобы служить вам стулом...

На этой фразе Сандж запнулся и снова едва заметно покраснел. Даже головой тряхнул, восстанавливая способность здраво мыслить. А я, вместо того чтобы с возмущением подскочить, процедив приличествующую моменту фразу о недопустимости подобного, продолжала сидеть, пододвинув поближе книжку и уткнувшись в нее с заинтересованным видом.

Пусть нам не удалось сразу проигнорировать происшедшее, почему бы не попытаться сделать это теперь? Все случилось из-за качки, которая особенно сильно ощущается внизу. На палубе, когда нет шторма и из двигателей не выжимают скорость в тринадцать узлов, так не качает и не укачивает.

– А вы верите хотя бы в половину того, что здесь написано? – насмешливо улыбаясь, поинтересовалась я, дословно повторив фразу, сказанную Санджем, пока он изучал подаренную моей матерью книгу.

Теперь я разглядывала его... вернее, чей-то дневник, наполненный советами, как правильно дышать и какие отвары лучше всего пить, чтобы не потерять контроль над своим внутренним зверем.

Сначала я решила, что это писал какой-то монах, правда о богах я пока не нашла там ни слова, но почти все советы были о контроле за разумом, телом, воображением. А этим обычно занимаются в монастырях. И упоминание внутреннего зверя ассоциировалось у меня с рекомендациями по усмирению зова плоти. Я читала некоторые трактаты, написанные монахами, так что отчетливо видела сходство.

Но Сандж и монашеские нравоучения у меня никак не соединялись вместе. Возможно, эту книгу он листал так же, как я материнский подарок, просто ради любопытства... Но тогда непонятно, зачем он таскает ее с собой в походной сумке и для чего решил почитать именно сейчас.

– К сожалению, да, верю. – Мужчина смущенно улыбнул-

ся. Ему вновь стало заметно лучше, вот только полностью вернуть на лицо маску беспечной невозмутимости не удавалось. Однако я решила, что уже могу позволить себе встать и пересесть на свободный стул. – Внутренний зверь иногда очень хочет вырваться, так что умение держать его в узде очень важно.

– Ясно.

Улыбнувшись в ответ, я решила не углубляться в подробности. Все равно никто ничего не объяснит или сделает это так, что я еще больше запутаюсь.

Но у меня самой есть книги, которые собрал мне в дорогу библиотекарь! Что ж, раз Санджу так интересно читать о внутренних зверях, пожалуй, мне тоже стоит почитать о легендах Нефхарда. Думаю, что это будет очень познавательно.

Устроившись в одном из двух гамаков, служивших здесь кроватями, я погрузилась в чтение.

Вначале шли легенды о призраках, об исторических событиях, наполненных ужасом и кровью... У нас подобных страшных историй тоже хватало. Убийства, казни, исчезновения... Но потом я прочла название очередной главы и тихо охнула. Конечно, тут же сделала непринужденный вид и буркнула: «Какая жестокость!..»

Так как я уже несколько раз делилась с Санджем своими впечатлениями о прошлом его страны, он не удивился, оторвался от своей книги, вежливо подождал, убедился, что других реплик не последует, и снова уткнулся в чтение о

внутреннем звере. Только я теперь не была уверена, что это всего лишь метафора. Потому что глава, которую я начала читать, называлась: «Оборотни. Обращенные и чистокровные. Дикие и фамильяры».

И самой первой в ней шла история о снежном тигре. Тот пообещал колдуну, живущему на самой высокой горе Нефхарда, отдать то, что уже имеет, но о чем еще не знает. А лез тигр на эту гору специально, чтобы попросить у колдуна лекарство для любимой женщины. Человеческой женщины. Дети у этой пары никак не рождались. И вот этот снежный глупец, даже не задумываясь, повелся на такую известную сказочную ловушку. «Если не знаю, значит, не жалко!» – объявил он уверенно и с целым сосудом, наполненным лекарством, помчался обратно к любимой. Несколько месяцев его носило вне дома, а жена за это время умудрилась излечиться самостоятельно и родить двух мальчиков, близнецов. Вот их колдун потом себе и забрал, сделав первыми фамильярами, то есть слугами магов. Ну, это если красиво, то слугами, а по сути – бесправными рабами.

С тех пор так и повелось. От фамильяров рождались новые фамильяры, и у детей колдунов всегда были свои тигры.

Глава 11

– Сандж... – Я примирилась с тем, что обращаться к моему спутнику надо лишь по имени, так как на лордовский титул он лишь усмехался. – Сопроводите меня к штульцам.

Мужчина, понимающе хмыкнув, отложил книгу и встал из-за стола. Штульцы – это круглые свесы по бокам у кормы судна. Именно там располагалась уборная для корабельной элиты, в которую входили и пассажиры. Она была закрытая, более-менее удобная и, главное, без угрозы быть смытым в море, в отличие от другой, в носовой части, для матросов.

Придворная жизнь с детства отучает от ложной скромности, а морские путешествия вымывают ее остатки первым же штормом. Конечно, я бы и в одиночку добралась до кормы, но у меня уже в подкорку было вбито, что без сопровождения такие путешествия опасны. Даже отправляясь одна на палубу, я нарушала основное правило безопасности.

– Никак не могу понять, как в вашей стране верховые поездки умудрились попасть в список неприличного, тогда как поход с телохранителем в уборную никого не смущает.

В глазах Санджа светилось искреннее недоумение, но мне все равно показалось, что он издевается.

– Здесь нет никакого противоречия, – процедила я, осуждающе покосившись на мужчину. – Сравнение просто неуместно! Сами же утверждали, что меня повсюду поджи-

дают убийцы. А на корабле, да еще и на такой скорости, передвигаться без напарника опасно для жизни.

– Я с вами совершенно согласен, леди! Но ведь это именно вы в первый вечер нашего знакомства осуждали подобную инициативу со стороны охранника.

– Естественно! – рассерженно рыкнула я. – Вам позволяется проводить меня до уборной, а не зайти вместе со мной внутрь! А верховая езда...

У меня были подозрения, почему она считалась неприличной, но произнести их с первой попытки и прямо, без экивоков, не получилось. Запнувшись, я начала смущенно краснеть. Особенно после того, как Сандж, пронзив меня преданно-выжидающим взглядом, с поклоном произнес:

– Готов с почтением внимать вам...

Конечно, вся его почтительность была насквозь фальшивой. И сама фраза, и насмешливые искорки в янтаре выдавали провокационный настрой моего собеседника.

– Полистайте специальные книжки, что ли... Может быть, заметите сходство в позах и поймете, – храбро выпалила я и устремилась в кабинку.

Захлопнув дверь, я выдохнула, побрызгала на лицо прохладной водой из ручкомойника.

Глупейший диалог!..

Вышла я, уже успев отдышаться и успокоиться, степенно, гордо подняв голову, и, даже не взглянув на ожидающего меня Санджа, направилась в нашу каюту. Разве это моя ви-

на, что вместо постоянной служанки мой будущий муж поручил заботиться обо мне мужчине?! Конечно, я бы предпочла, чтобы со мной рядом находилась фрейлина, но приходится терпеть, раз от этого зависит моя жизнь.

– Простите, леди, я совершенно зря завел этот разговор.

Вот теперь мой спутник действительно переживал, а не ехидничал. Так что я решила умерить гнев и лишь буркнула:

– Похоже, вас тогда очень задела какие-то мои слова. Возможно, о тени?

Сегодня просто день неожиданностей, потому что я смогла вновь полюбоваться на смутившегося Санджа.

– Возможно, – признал он, помогая мне спуститься по лестнице.

Судя по сверканию его глаз, по тому, как он сжимал мне руку, и по очень бурно вздымающейся груди, внутренний зверь никак не хотел усмиряться. Наоборот, складывалось впечатление, что еще чуть-чуть, и он вырвется...

– А ваш тигр меня не покусает?

Я протыкала тьму наугад, опираясь на обрывочные сведения и собственные догадки. Даже если внутренний зверь не являлся метафорой, с чего бы ему быть именно тигром?

Но Сандж напрягся, излучая подозрение. Похоже, в сказках об оборотнях оказалось слишком много правды.

Выдержав почти минутную паузу, в течение которой мы стояли в дверях комнаты, сверля друг друга глазами, мужчина медленно, глядя не на меня, а на лежащую на столе книгу,

ответил:

– Мой тигр запечатан с помощью магического ошейника. – И, помолчав еще несколько секунд, добавил: – Я никогда не менял облик.

Мне показалось, что равнодушие в голосе чересчур много. За время путешествия я училась улавливать малейшие колебания настроения у моего спутника. А он, как назло, старался не слишком их проявлять. Насмешливо-ехидный сарказм – вот та эмоция, за которой обычно прятались все остальные. Мне же почему-то хотелось знать, что Сандж действительно ощущает.

Я пыталась убедить себя, что рядом всего лишь телохранитель короля Нефхарда, ставший по его приказу моей тенью и спасающий меня не по велению души, а по желанию своего господина. Только этот мужчина был слишком притягателен. Красивый, загадочный, сильный, ловкий... и печально таинственный.

Забавно... Всегда смеялась над подругами, клюющими на подобное, как рыбка на крючок. И вдруг сама заглотнула наживку. Хорошо хоть, извиваюсь и дергаюсь, чтобы вырваться.

– Но это же опасно!

Не знаю, с чего вдруг я возомнила, что являюсь специалистом по оборотням. Еще вчера даже не знала, что они существуют, а сейчас мне хватает наглости с уверенностью утверждать, что никогда не выпускать зверя на свободу очень рис-

кованно. Это было какое-то интуитивное знание, такое же внезапное, как попытка порвать тот самый ошейник.

– Об этом тоже написано в вашей книге? – Сандж включил второй уровень защиты, сарказм. Странно, что при этом в его взгляде промелькнула надежда. – Пожалуй, мне стоит ее почитать, раз она такая познавательная. Вы позволите? – Как обычно, мой спутник соблюдал лишь минимум правил светского этикета. Задав вопрос и не дожидаясь ответа, он уже подошел к гамаку, взял книгу и открыл ровно на нужной странице, так как именно там лежала закладка.

Однако я тоже изменилась с первых суток нашего знакомства. Так что, взяв со стола книгу Санджа, обворожительно улыбнулась.

– Тогда я полистаю пока вашу, чтобы не скучать.

Янтарные глаза на несколько секунд заledenели. Мужчина напрягся. Но потом, усмехнувшись, кивнул.

– Договорились, леди. Уверяю, она вам наскучит почти сразу.

– Я уже успела пробежать взглядом пару страниц, пока сидела у вас на коленях, – тоже усмехнувшись, нарочно напомнила я о неловкой ситуации, провоцируя Санджа.

И действительно заставила щеки мужчины вновь покрыться румянцем. Правда, и сама покраснела. Сдается мне, что воспоминания о прикосновениях моего охранника подпортят мне и эту, и несколько последующих ночей.

Обменявшись, мы снова расселись там же, где и раньше.

Я улеглась в гамаке, а Сандж устроился за столом.

Смутно верилось, что в иностранной книге действительно есть какие-то подробности об оборотнях, о которых не подозревал мой спутник. Но читал он очень внимательно, сосредоточенно вглядываясь в текст.

Я же просто перелистывала страницы, бегло пробегая по ним взглядом. Большая часть информации останется в моей памяти, меня тренировали этому с детства. Запоминать все, что увидела, потому что потом может понадобиться. Вот только сейчас я снимаю сливки, получаю поверхностные сведения.

Если вдруг зайдет разговор о влиянии луны на силу оборотней, у меня в голове всплывет лишь то, что луна действительно имеет над оборотнями определенную власть. И что они особенно сильны в полнолуние. А еще буду знать, где именно прочесть подробности. В принципе вполне достаточно. Ведь пока я толком не представляю, что именно мне может пригодиться. Поэтому и листаю, быстро, вычленяя из текста часто повторяющиеся ключевые слова. Луна, связь со зверем, связь с магом, двойная ипостась, двойной выбор возлюбленных... Хорошо, что почерк у писавшего вполне разборчивый и не надо напрягаться, пытаясь понять, что же там написано.

Долистав книгу до конца, я вернулась к заинтересовавшей меня информации.

Внутри оборотня две личности. Дикари равномерно раз-

вивают обе, сдруживая их с детства и приучая сотрудничать. Фамильяры подавляют в себе зверя, не давая тому развиваться. В итоге вся сила оборотня достается человеку. Но потом зверь может... озвереть. И это действительно опасно. Человеческая ипостась со временем сходит с ума из-за постоянной борьбы со звериной.

Странно, почему же тогда маги не позволяют своим оборотням обращаться?

Я покосилась на Санджа и горестно вздохнула, унимая свое любопытство. Никто мне ничего не объяснит. Опять увильнет, заметая хвостом следы. Придется разбираться самой.

Глава 12

Конечно, не прошло и четверти часа, как Сандж предложил поменяться обратно. Само собой, в своем стиле – просто встал из-за стола, подошел ко мне, постоял, нависая укором совести и выжидая, пока я сама сдамся. Но так как я упорно не хотела возвращать интересную книгу и вырывать ее у меня из рук было неприлично даже для дикого оборотня, не то что ручного фамильяра, мужчина все же выдавил:

– «Легенды Нефхарда» гораздо более подходящее чтение для леди.

– Правда? А мне нравится эта.

Я с невозмутимым видом помахала перед носом Санджа рукописной книжкой и снова демонстративно в нее уткнулась.

На самом деле я пролистала эту книгу уже дважды, совсем поверхностно и более тщательно, изучила интересные мне отрывки и сейчас, само собой, не могла сосредоточиться даже на чтении заголовка. Но мне было интересно наблюдать за мужчиной, пытаюсь предугадать, как именно он поступит.

Я уже достаточно изучила своего спутника. Представляя своего господина, он вел себя уверенно, даже слегка высокомерно. Выполняя приказы, он шел к цели не сворачивая, задействовал всех вокруг, проявлял чудеса изобретательности, не считался с жертвами.

Но защищать собственные интересы Сандж не умел. Хорошо, если удавалось проделать все без церемоний, как в случае первого обмена книгами. Я не возражала, поэтому все получилось довольно быстро. А вот теперь я вела себя иначе. И мужчина мучился, не зная, как поступить правильнее. Отнимать нельзя, вразумить не получилось.

Значит, вскоре должен был запускаться защитный сарказм.

Что ж, я угадала. Сначала Сандж натянул на лицо насмешливую ухмылку, затем с ехидством произнес:

– Пытаетесь найти в себе внутреннего зверя? Похоже, он от вас сбежал...

– А вдруг просто притаился, испугавшись вашего тигра? – поддержала я шутку.

Наше общение иногда напоминало придворный флирт, но чаще это были пикировки, балансирующие на грани допустимой этикетом вежливости. Как я ни старалась, у меня не получалось перестать воспринимать Санджа как мужчину. Он был тенью, но не бесполой. Зато с тенью можно побыть обычной девушкой, а не принцессой.

– Думаете, ваш внутренний зверь – мышка?

В желтых глазах заискрились смешинки.

Санджу тоже нравилось со мной перешучиваться. Интересно, одобрит ли мой будущий муж подобный стиль общения с телохранителем? С его телохранителем... Мне-то наверняка выдадут другого, возможно даже женщину. Есть же

женщины-воительницы...

– Ну, тигр-то гораздо крупнее, чем кошка. Его может бо-
яться не толькомышь. Или вы надеетесь, что ваш внутрен-
ний зверь до сих пор тигренок?

В этот раз Сандж не успел принять равнодушный вид. Он
весь закаменел, словно старался перетерпеть сильную боль,
отблески которой ярко сверкали в его глазах.

А я, тоже замерев, нырнула в этот янтарный омут и вдруг
увидела вместо молодого мужчины хищного зверя со шку-
рой, иссеченной черными полосами. Кончики его ушей и
хвоста казались чуть более серебристыми, и на морде кра-
совалась серебристая маска. А вся остальная шерсть была
обычного дымчато-серого цвета. Но стоило мне несколько
раз сморгнуть, как видение исчезло. Передо мной снова сто-
ял мой охранник.

Серые волосы убраны в тугой хвост, губы плотно сжаты,
все тело напряжено... Тема оказалась слишком болезненной,
чтобы защититься даже сарказмом. А оскалить клыки на бу-
дущую жену своего господина ручной тигр не посмел. Ну,
или... или не захотел по какой-то иной причине.

– Я никогда... – медленно, с трудом заговорил мужчина, –
никогда не узнаю...

– Он красивый и чем-то похож на вас, – неожиданно даже
для себя выпалила я. – У него серебряные ушки и кончик
хвоста. И он очень милый.

– Вы... Вы его видите? Но почему?!

Мой спутник впервые выглядел таким растерянным. Но я и сама не очень понимала, как мне удалось познакомиться с его внутренним зверем. Просто знала, что это была не галлюцинация, не обостренное воображение, а реальность. Это был тигр Санджа.

Молча пожав плечами, я захлопнула книжку и протянула ее владельцу, осторожно вытянув из его рук «Легенды Нефхарда».

Мужчина, все еще ошеломленный и немного потерянный, вернулся на свое место, положил книгу на стол, откинулся на спинку стула, прикрыл глаза и о чем-то задумался. Или просто задремал.

В дверь вежливо постучали. Один из матросов принес нам ужин. Ели мы молча, так как Сандж все еще смотрел на меня как на чудо и язвить оказался не способен. Меня же устраивала тишина во время еды. Она была не гнетущая, а вполне уютная, просто с легким привкусом недоумения.

Чуть позже я еще раз прогулялась на корму, само собой под охраной. А потом, не раздеваясь, устроилась в гамаке поудобнее и довольно быстро уснула.

Утром, позавтракав, я внезапно задумалась о том, кто станет кормить нас те двое суток, пока мы будем мчаться с бешеной скоростью... Восстановившийся за ночь Сандж, само собой, ничего не пояснил, лишь снисходительно улыбнулся и посоветовал не волноваться. В ответ на это я гордо фыркнула и до обеда пролежала в гамаке, уткнувшись в следующую

щую книгу.

К счастью, библиотекарь позаботился о том, чтобы я не скучала в дороге. И судя по всему, последние переданные книги оказались из секретных архивов. Когда я рыскала по библиотеке в поисках информации о Нефхарде, ничего подобного мне не попадалось. А тут прямо кладезь сведений, часть из которых прошла столь длинный путь, что верить им просто опасно.

Например, я нашла упоминание, что обручальное кольцо и корона королевы являются древнейшими артефактами. Понять бы еще, что это значит...

Кстати, даже в обычных книгах, тех, что я успела прочитать во дворце, обнаружился очень странный нюанс. Короли Нефхарда обычно не умирают, а уходят на покой, передавая трон и скипетр сыну. Годы смерти последних десяти королей не указывались! А вот королевам везло гораздо меньше. Нет, некоторые доживали до старости. Но многие покидали этот мир после двух-трех лет брака.

Читая об этом в уютном мерно покачивающемся гамаке после стакана теплого молока с печеньем, я даже не задумывалась, насколько это подозрительно. Просто отметила, что королев было гораздо больше, чем королевей. Сейчас же, когда я готова делать стойку, как гончая, на малейшую странность, у меня вся кожа покрылась мурашками от страха.

Я нашла у себя в сумке свиток с генеалогическим древом его величества Шиятсахира Третьего и принялась изучать,

гораздо более вдумчиво, чем в первый раз. И как ни странно, успокоилась.

Сандж говорил чистую правду. Если я стану матерью наследника, то проживу долгую и, надеюсь, счастливую жизнь. Все те королевы, которые порадовали своих мужей здоровыми и, очевидно, магически одаренными сыновьями, умерли в глубокой старости.

Я даже не сомневалась, что стану такой же счастливицей. Меня смущал только один момент... До того, как я стану матерью, нам с Шиятом придется познать друг друга... в плотском смысле. Причем не раз и даже не два. А мне уже несколько ночей подряд во сне является совсем другой мужчина. И я просто не представляю, как избавиться от этого наваждения!

Глава 13

У нужного нам городка мы оказались ближе к ужину. Сандж, предупредив, чтобы я не выходила на палубу и никого не пускала в каюту, даже капитана, отплыл с корабля на лодке. Я внимательно наблюдала за ним из иллюминатора, благо он выходил на нужную сторону.

Убедившись, что мой охранник и трое матросов успешно причалили к берегу, я улеглась в гамак и уткнулась в книжку. Вот только сосредоточиться никак не получалось.

Через два дня я увижу своего будущего мужа. Путешествие закончится. Вокруг будут придворные, у меня появятся собственные покои, фрейлины, нормальная кровать. Мне суждено стать не только королевой Нефхарда, но и матерью наследника... Ведь я молода, здорова, поэтому легко справлюсь с основным предназначением жены короля.

Впереди одно сплошное счастье, а меня потряхивает от волнения вместе с гамаком!

Внезапно я осознала, что уже давно не лежу, а бегаю по каюте, постоянно поглядывая в окно, чтобы не пропустить появления лодки, в которой вернется Сандж. Конечно, это все легко объяснить. Он же привезет магический артефакт, благодаря которому мы сможем быстро достичь конечной цели нашего путешествия.

Я просто переживаю, так как хочу как можно скорее ока-

заться в Нефхарде, под защитой своего будущего мужа. Просто переживаю... Переживаю о своем телохранителе, потому что без него никуда не попаду, меня мгновенно вычислят враги. Их же бесчисленное множество! Я беззащитна, беспомощна, никого тут не знаю, у меня даже денег с собой почти нет!

На самом деле есть отличное решение: остаться на корабле, доплатить капитану, добраться до Нефхарда не за два дня, а за двадцать, но на нормальной скорости. Судно не торговое, значит, пираты вряд ли нападут. Так что справлюсь, если понадобится, и без Санджа.

Вот только я не хочу! Не хочу без него... Где он пропадает? Хотел же лишь встретиться, забрать артефакт и вернуться!

Увидев знакомую лодку, я радостно вскрикнула и, позабыв обо всех наставлениях, выскочила из каюты. Только, как ни спешила, все равно Сандж оказался на палубе раньше меня.

Вокруг нас суетились люди, а мы стояли буквально в шаге друг от друга и молчали. Не знаю, что надо говорить при встрече человеку, из-за расставания с которым на несколько часов я извелась, словно потеряла кого-то очень близкого.

– Простите, что заставил вас волноваться, леди.

Сандж, отмерев первым, кривовато улыбнулся.

Сумев отвести взгляд от его лица, я заметила, что он ранен в предплечье и старательно пытается это скрыть.

– Пойдемте вниз. – Как обычно отбросив правила этикета, мужчина подхватил меня под руку и потянул к лестнице в каюту. – Не будем мешать матросам заниматься своими делами.

Солнце уже давно опустилось за горизонт, в небе сверкали яркие звезды, а корабль освещали лишь фонари. Матросы все равно действовали слаженно, привычно и довольно быстро, однако лучше не мешаться у них под ногами.

– Вам нужны какие-то лекарства? Отвары?

Делать вид, что я не заметила ранения, мне показалось довольно глупым. Тем более Сандж же оборотень, значит, все должно быстро затянуться и поводов для волнения нет.

– Мне нужно время.

Небрежно брошенная фраза лишь подтвердила мои догадки.

Но на всякий случай, несмотря на отчаянные попытки мужчины увильнуть, я проявила настойчивость и осмотрела рану: колотая, скорее всего от шпаги, не самая удачная, так как задеты мышцы, но даже обычный человек со временем излечится. Молодые аристократы часто красовались подобными ранениями после дуэлей.

– Сама затянется, – буркнул Сандж, отмахнувшись от моего предложения попросить у корабельного лекаря мазь. – На мне все заживает как на собаке, – с ухмылкой пошутил он. – Сейчас гораздо важнее усыпить команду и ускорить корабль. Мой господин уже заждался...

Невозможно долго жить во дворце и не отличать малейших изменений интонации, выражения лица, глаз, даже если ты принцесса. Тем более если ты принцесса!

Сандж был озабочен, взволнован, напряжен и... раздражен. Возможно, все дело в ранении. Интересно, кто посмел напасть на достаточно опасно выглядящего мужчину? Причем настолько внезапно, что успел его ранить!

– Надеюсь, это не лорд Шият решил ускорить вас, поручив проткнуть шампуром, как шашлык? – Я уже усвоила, что вернейшее средство вытянуть из моего охранника правду – это намекнуть на нелегкий характер его хозяина. Обвинить или хотя бы дать понять, что подозреваю правителя Нефхарда в чем-то не слишком достойном.

Естественно, порядочный фамильяр тут же ринулся на защиту своего господина.

– Конечно нет, леди! Как вам только в голову пришла подобная глупость?! Тот, кому было поручено передать мне артефакт, не слишком вовремя поспорил с местным задирой, и мне пришлось вмешаться.

– То есть вы не смогли справиться с забиякой из рыбацкого городка? – подколола я его, чтобы узнать больше подробностей.

– С одним я бы справился. – Смешинки в янтаре намекали, что моя хитрость разгадана, но вполне объяснимое желание оправдаться в моих глазах оказалось сильнее привычной скрытности. – Однако ему на помощь примчалась целая

банда. Пришлось потратить какое-то время, чтобы отбиться. Я же не мог оставить после себя гору трупов? Так что пришлось сражаться палкой...

– Ах вы, бедняга! – рассмеялась я, радуясь, что Сандж не порубил напавших на него молодых глупцов двумя своими мечами, а просто как следует проучил. – А ваш помощник? Тот, кто должен был передать артефакт?

– Надеюсь, успел сбежать из города. Я долго разминался, отвлекая его противников.

Равнодушие к чужой судьбе меня не удивило. Вряд ли хранение столь важного артефакта доверили бы совсем уж постороннему человеку, но необязательно это был друг или даже близкий знакомый Санджа.

Я искренне улыбнулась, глядя мужчине прямо в глаза. Светящееся в них лукавство, кривоватая насмешливая ухмылка, глуховатый негромкий голос, всегда туго стянутые в хвост волосы, густые, жесткие, спадающие послушной волной, когда их освобождали перед сном... Мне нравилось в нем все! Даже рубашка с высоким воротом, за которым прятался ошейник. И этот разрез с завязками сбоку, рядом с раненым плечом... Такого я не видела никогда.

Вечерами, показательно отвернувшись, я могла искоса любоваться тем, что скрывается за этой рубашкой. А по ночам сгорать от внутреннего жара, мечтая дотронуться... и вспоминая, как Сандж целует мои пальцы или запястье.

Надеюсь, когда мы приедем в Нефхард, это испытание мо-

ей выдержки закончится и я сосредоточусь на лорде Шияте. Вдруг он еще привлекательнее?

Самое позорное, что может случиться с приличной женщиной, – это связь со слугой, охранником, садовником. Идеальный любовник должен быть выше по положению, чем законный супруг. Конечно, не тогда, когда речь идет о королеве... и о жене сильнейшего из магов Нефхарда. Так что идеального любовника я вряд ли найду, особенно если не избавлюсь от позорного увлечения слугой будущего мужа.

О чем я вообще думаю? Сейчас мне полагается мечтать о муже, представлять встречу с ним, сосредоточиться на том, чтобы зачать от него наследника... Хотя обо всем этом я еще успею попереживать.

А вот как спастись от этих лукавых глаз и ехидной усмешки? Как перестать оценивающе смотреть на широкие плечи, узкую талию, мускулистые стройные ноги? Как прекратить любоваться его сильными руками? Как не мечтать по ночам о прикосновениях и поцелуях?!

Мы вместе меньше недели, я просто попала в сети его физической привлекательности и флера мрачной таинственности. Запуталась, словно наивная неопытная дуреха. Да и откуда у меня опыт?!

Конечно, я увлекалась мужчинами, но это были обычные придворные, а тут... столько тайн, ошейник, тигр... Наверное, все дело в том, что я по натуре спасательница, мне нравится совершать добрые поступки, помогать людям. И Сан-

джа мне просто жаль. Точно! Мне его просто жаль, и я хочу ему помочь. А еще он красивый, харизматичный, надежный, вот меня к нему и тянет.

Приедем в Нефхард, и все пройдет!

Глава 14

– Сидите тут, леди, мне надо запустить артефакт...

– Я с вами!

Неужели Сандж действительно рассчитывал, что я останусь в каюте, зная, что наверху будет твориться магия?! Надеюсь, он не настолько наивен и уже успел достаточно меня изучить.

Мы выбрались на палубу. По моим ощущениям, судно шло со скоростью узлов восемь-девять, причем без двигателей, только за счет ветра. Корабль раскачивался, фонари на нем – тоже. Россыпь звезд на черном ночном небе отражалась в такой же черной воде. Матросы уже все разбежались, остались только двое. Рулевой у штурвала и помощник капитана на навигационном мостике. Они лишь покосились с неодобрением на парочку пассажиров-полуночников.

Артефакт с виду походил на обычный сундучок сантиметров тридцать в высоту и примерно столько же в длину и ширину. Сандж бережно поставил его на палубу, прикоснулся к замку пальцем и тут же поморщился, размазывая свою кровь по внушительной металлической защелке. Наверное, в ней прятался острый шип или лезвие. Насытившись, сундук раскрылся сам. Внутри оказался небольшой прозрачный шар, скорее всего стеклянный, и вытянутая колбочка, наполненная белым порошком.

Вначале Сандж взял колбочку, усмехнулся, покосившись на меня... и, отковырнув пробку, вытряхнул порошок, позволяя ветру развеять его по палубе. Я успела глубоко вдохнуть воздух и теперь не дышала, возмущенно глядя на усмевающегося гада...

Естественно, это было какое-то магическое снотворное. Именно с его помощью Сандж собирался усыпить всю команду. Вместе со мной!

– Я предлагал вам остаться в каюте.

Продолжая насмешливо улыбаться, мужчина в два шага оказался рядом, готовый подхватить мое ослабленное тело.

Вот только я не собиралась засыпать! Глубоко вдохнув и выдохнув, несколько раз сладко зевнула, тряхнула головой, прогоняя магический дурман, и довольно ухмыльнулась, с вызовом уставившись на Санджа, стоявшего слишком близко. Опасно близко.

– Как интересно... – прошептал он, тоже не отрываясь глядя мне в глаза, словно надеялся усыпить меня с помощью гипноза.

– Так и будете мной любоваться или наконец ускорим корабль? – не скрывая сарказма, поинтересовалась я. – Рулевой уже прилег у штурвала.

– Присмотрите за артефактом, – выдавил Сандж, смирившись с тем, что на меня магический порошок не действует, и довольно быстро оттащил двух спящих вахтенных к остальной команде.

Я же все это время стояла, сверля взглядом стеклянный шар и размышляя, как примерно он должен запускаться. Самое обидное, что я пока не почувствовала, не ощутила, не унюхала и не увидела ничего, что бы позволило мне с уверенностью сказать: свершилось волшебство! Да, двое людей практически мгновенно уснули без всяких видимых причин. Все!..

Я же надеялась на какую-то особую атмосферу, магические вихри, фейерверк, искры...

Сандж, закончив возиться с матросами, вернулся и опять раскомандовался:

– Отойдите к лестнице в каюту.

Нет, конечно, мой спутник очень ответственный. Например, судя по мешку, который он притащил с собой и от которого аппетитно пахло хлебом и мясом, нам не придется голодать. Только о моей безопасности он переживает, а о себе совсем не думает! А еще сразу понятно, что Сандж предпочитает сухопутные приключения и очень плохо ориентируется в море.

– Лишь после того, как вы привяжетесь к перилам, – объявила я, подбоченившись. – Иначе вас отшвырнет назад, на корму, или сразу за борт...

Внимательно оглядевшись, мужчина заметил канат, которым связывали привезенные с берега бочонки вина, и послушно обвязал один конец вокруг талии, а второй вручил мне, чтобы я закрепила его понадежнее.

– Так сойдет? – с улыбкой уточнил Сандж, игриво подмигнув и поставил у моих ног мешок с едой.

Я тоже улыбнулась, ощущая не только его уверенность, но и волнение, которое он, как обычно, прятал за ехидством и весельем.

– Теперь вам не удастся спрыгнуть с корабля и бросить меня одну в открытом море.

Мой смех в ночи прозвучал немного жутковато.

Зябко поежившись, я поплотнее укуталась в накинутый на плечи плащ. Морозный ночной воздух, ветер, волны, брызги воды... Неудивительно, что мне холодно. Но ничего, сейчас спустимся в каюту и согреемся.

– Я никогда вас не брошу, – успокоил меня Сандж, уже стоя шагах в десяти от меня со стеклянным шаром в руках.

Конечно, с такого расстояния в ночи мне были не видны его губы, кривящиеся в привычной ухмылке. Но я отчетливо слышала насмешливые интонации в голосе. Интересно, он сейчас шутил или говорил серьезно?

Брошенный о палубу шар разлетелся на сотни, тысячи мелких осколков, которые тут же исчезали, как и рассыпанный до этого порошок. И опять никаких магических вихрей, никаких искр, никакого ощущения волшебства, кроме... самого волшебства!

Почему-то я надеялась, что корабль помчится вперед сразу на бешеной скорости, но он начал разгоняться довольно плавно, так что Сандж успел подойти ко мне, поднять мешок

и, тут же бросив его на палубу, вытащить оба меча из ножен, быстро развернуться, загородив меня от нападавших.

Они материализовались буквально из воздуха. Страшные серокожие костлявые твари, условно похожие на людей. Главное, они оказались смертные. Вернее, они исчезали, стоило их убить.

Я сжалась у перил, кутаясь в плащ и внимательно следя за боем. Сандж уверенно работал двумя мечами. Не просто синхронно размахивал ими, как некоторые мечники во время турниров, а вспарывал живот одному врагу, одновременно пронзая сердце другого. Разрубив пополам одновременно двоих, четвертовал мечами следующего. Крутился, отступив от двери, чтобы уложить сразу четверых, а то и шестерых... и тут же снова вставал спиной ко мне, прикрывая своим телом.

Мне начинало казаться, что твари никогда не закончатся, хотя корабль уже разогнался в полную силу...

Страх, отчаяние, надежда, вера, снова страх. Эмоционально меня мотало примерно так же сильно, как раскачивало тело в реальности. Вцепившись в перила и ощущая себя немного блаженной, слегка спятившей и полностью потерявшей чувство опасности, я высунулась из-за спины Санджа.

Никогда в жизни не плавала на такой огромной скорости. Поэтому ненадолго любопытство взяло верх над всеми остальными эмоциями.

Корабль мчался вперед, разрезая тьму и морскую гладь, брызги от волн били в лицо, ослепляя, оглушая, мешая ды-

шать. Нас заливало водой, она плескалась по палубе, стекала вниз по лестнице. Ступени и перила были мокрые, скользкие, опасные. Хлеб в мешке уже давно промок...

Но как же красиво, прямо дух захватывает!

А твари все наступали и наступали. Они рвались ко мне, погибали, исчезали, но на их месте появлялись новые, а может, снова возвращались уже не единожды убитые. Если это так, то мы проиграем. Нам не продержаться трое суток!

Устав дрожать от страха и холода, сжавшись в комок и балансируя на мокрых ступенях, я вновь уступила любопытству. Но, высунувшись полюбоваться морем, застыла в ужасе, едва не став жертвой одной из тварей. Сандж, извернувшись, отрубил руку, которую та тянула ко мне, затем одним движением меча разрубил еще двоих, напавших с другой стороны, снова вернулся к той, что пыталась убить меня... А я так и стояла, сжимая пальцами ткань плаща и неотрывно глядя на приближающуюся огромную волну, которая вот-вот рухнет на нас, раздавит корабль, разнесет его в щепки, уничтожит... Зрелище стремительно надвигающейся гибели парализовало мое тело и разум.

Рывок, пинок... и я чуть не слетела по лестнице. Шальной взгляд янтарных глаз, сильные руки, успевшие удержать меня от падения... Вскрикнув от страха, я намертво вцепилась в перила. Мимо меня пролетел мешок с едой и с шумом покатился вниз по мокрым скользким ступеням. Я отвлеклась на его падение и тут же вздрогнула от громкого стука. Это

захлопнулась дверь на палубу. И наступила тьма.

Вот только... только Сандж остался вместе с тварями! Он спас меня, но забыл о себе. Остался сражаться и сдерживать их натиск.

У меня перехватило дыхание, в груди застыл крик, пока не вырвавшийся на свободу. Вцепившись в перила, я чувствовала, как мышцы сводит судорогой от напряжения и влажного холода.

Если волна, мчащаяся к нам навстречу, обычная, не магическая, то жертва Санджа напрасна. Мы все умрем. Кто-то сразу, кто-то медленно. Море все равно заберет свое. Но мне подарили возможность выжить.

А если это мой будущий муж прислал к нам подмогу, значит, корабль уцелеет. Должен уцелеть. Иначе к морским дьяволам такая помощь! И если это магия, то уцелею и я. И матросы. Зато дурного тигра смоем в воду вместе с тварями. Моего дурного тигра!

Глава 15

Так, без паники! Ощупав перила, я нашла привязанный к ним канат. Другой конец, если все хорошо, до сих пор должен быть обмотан вокруг талии Санджа. Мой тигр весит примерно столько же, сколько бочонок с вином. Он живучий, он оборотень, он... Успокаивая себя, я быстро наматывала на локоть довольно прочную на ощупь веревку. Мне были нужны обе руки, так что размазывать соленую воду по лицу нечем. И рыдать некогда. Пусть никто не увидит, ведь вокруг вообще крошечная тьма... А еще усиливающийся с каждой секундой непрерывный рокот, гул бурлящей огромной массы воды и вой ветра. Корабль раскачивался и вибрировал. Нас с ним трясло в ознобе в преддверии приближающегося кошмара. Так, канат уходит за дверь. Значит, есть надежда... И тут раздался страшный оглушающий «у-у-ух»... Скрип мачт, треск досок, уханье волн слились в одно единое завывание. У меня заложило уши, я ощущала, как мое сердце бешено стучит где-то в пятках. Странное чувство, будто тело пытается выбраться наверх, а все внутренности рухнули вниз... на дно... вместе с надеждой. Это чудовищная волна-убийца настигла нас и валом прошлась по кораблю, вдавливая его под воду. Хорошо, что благодаря моему тигру мне не пришлось встретиться с ней лицом к лицу! Эта мысль, как та самая волна, смела остатки моего терпения, и я разрыда-

лась, стуча кулаками по двери. Мне надо было прорваться на палубу и спасти Санджа. Я всхлипывала, кричала, богохульствовала... дергала за ручку, толкала дверь обеими руками, пыталась выдавить... Проход заблокировался намертво!

Главное, стоит мне добиться желаемого, и вместе с тигром сюда ворвется море. А оно и так сочтется из всех щелей! Хорошо, что сначала вода стекает вниз, штурмуя каюту. Но вскоре ее станет много, очень много...

Я билась, сражаясь с преградой из последних сил, подбадривая себя тем, что мне в любом случае нужно выбраться, вынырнуть на поверхность, если корабль не всплывет сам, или просто вылезти на палубу, когда все кончится. Найти лодку...

Мне надо выжить, даже если я осталась одна.

Нас учили, как действовать в таких случаях. Морю все равно, дворянин ты или простой рыбак, оно может поглотить и огромный фрегат, и маленькую шлюпку.

Главное – вынырнуть, найти лодку, спасательный круг, доску... и плыть, если точно знаешь, где берег. Или просто плыть, потому что иначе замерзнешь.

Не хочу замерзнуть! Не хочу умирать...

Продолжая свои попытки взломать дверь, я ощутила, как корабль тянет вверх. Вперед и вверх!..

Чудны дела твои, магическая мощь! Несмотря на встречу с волной, мы все равно на огромнейшей скорости двигались в сторону Нефхарда...

У меня словно открылось второе дыхание. Подскочив, я опять принялась барабанить в дверь, потом, развернувшись лицом к лестнице, уперлась руками в перила и изо всех сил надавила на проклятый заклинивший люк плечами и затылком. Ощувив, что дверь слегка поддается, я повернулась и снова принялась тормошить ручку, стуча рядом с ней кулаками. Я даже канат подергала...

Потом вспомнила о сумке Санджа, в которой совершенно точно лежал охотничий нож, и ринулась вниз, подскальзываясь, спотыкаясь, даже не думая о том, что могу упасть, сломать или вывихнуть ногу, разбить голову о ступеньки... Запустив в каюту воду и пнув куда-то в угол мешок с едой, я высыпала содержимое сумки на стол, перерыла, схватила нож и помчалась наверх, точно так же почти не глядя под ноги.

В полной темноте, почти на ощупь, провозившись с замком минут пять-семь, я наконец-то сумела открыть дверь! Распахнув ее сразу полностью, я выскочила на пустую и... условно сухую палубу. Огляделась, борясь с подступающими рыданиями, стараясь разглядеть хоть что-то при свете фонарей... целых и вновь освещающих весь корабль... абсолютно целый корабль!..

Может, я все же стукнулась головой о ступеньку и мне все померещилось? Шар, твари, сражение, волна?..

Или я до сих пор валяюсь на лестнице в забытьи, потому что как иначе объяснить мягкое плавное движение судна, ес-

ли мы практически летим по воде!

Удивление помогло мне справиться с очередной истерикой. А перестав паниковать, я сразу поняла, как надо действовать. Ухватившись за канат, направилась за ним, как по следу.

Своего тигра я нашла рядом с кормовой мачтой, вокруг которой он успел обмотать веревку, чтобы надежнее закрепиться. Мало того, перед тем как потерять сознание, Сандж упал на пол и вцепился пальцами в одну из решеток на палубе, через которые внутрь корабля проникали свет и воздух.

Какое счастье, что я заставила его обвязаться этим канатом! Мне не придется кричать над морем, как чайка, оплакивая потерю.

Сперва я освободила от стального захвата прутья решетки, пользуясь тем, что мужчина был без сознания...

Но стоило мне перевернуть тело, я поняла, что море все же попыталось отнять у меня Санджа. Злость надолго отогнала панику и желание разрыдаться от усталости. Я не беспомощная девчонка и не избалованная принцесса. Знаю, как надо действовать до появления лекаря. А раз лекарь не появится, значит, справлюсь и без него!

Пульс есть, и это самое главное! Так что я не чайка... а спасательница. И вообще, все будет хорошо, ведь мой охранник – оборотень!

Усевшись на палубу, я очистила лицо, особенно рот и нос мужчины от тины и прочей морской грязи, затем переверну-

ла его обратно на живот и попыталась с помощью собственных пальцев заставить его освободиться от воды самостоятельно. Ничего не вышло.

Тогда я уложила Санджа на спину, запрокинула ему голову, зажала ладонью нос, сделала глубокий вдох и с силой вдохнула воздух ему в рот.

Даже сейчас, сражаясь за его жизнь, я все равно не могла думать о нем как о ком-то, кого я просто спасаю. И эти попытки заставить его дышать... эти прикосновения ледяных мокрых губ обжигали! Я вся дрожала от волнения и холода, и мои губы тоже тряслись. Но стоило мне коснуться губ Санджа, как по телу прокатывалась волна... огненная волна.

Несколько живительных поцелуев – и глаза мужчины распахнулись, он захрипел, и я быстро перевернула его на бок. А дальше сидела рядом, удерживая, прижимаясь к его спине всем телом, боясь отпустить хоть на секунду. Главное – живой! Все остальное неважно. И то, что он сейчас с хрипом выталкивает из себя воду, много воды... это хорошо. И мне безразлично, что принцессы... что приличным девушкам не стоит смотреть на подобное. Я хочу смотреть! Хочу обнимать. Хочу слушать, как бьется его сердце. Хочу быть рядом.

– Вы спасли меня... дважды, – отдышавшись, прохрипел Сандж.

– Вы тоже меня спасли. И тоже дважды, – рассмеялась я, глядя ему в глаза, светящиеся благодарностью и чем-то еще, тоже очень теплым и приятным. – А еще вы обещали никогда

меня не бросать!

– Я и не бросал. – Мужчина указал рукой на канат, обвязанный вокруг мачты. – Из последних сил цеплялся за этот корабль, чтобы остаться вместе с вами.

Лишь увидев привычную кривоватую ухмылку, я окончательно поверила, что мой тигр спасен. А значит, мне можно перестать быть сильной, решительной, ответственной... можно расслабиться и... разрыдаться, стуча кулаками по груди Санджа. Ему полезно! Заодно воду из легких выбью... Правда, даже рыдая, я все равно старалась не задеть его рану. И множество новых, появившихся во время боя с тварями.

Мужчина не сопротивлялся, а сидел и ждал, пока я успокоюсь. Выплеснувшись, я ощутила, что чудовищно устала.

Физически и эмоционально. Настолько, что не была уверена, дойду ли до каюты. Но пришлось снова собраться с силами, встать самой и помочь подняться Санджу. Переплетаясь пальцами и мешая друг другу, мы попытались развязать спасительную веревку. Потом, смирившись, в обнимку, упираясь плечами, добрались до лестницы. Там я подобрала охотничий нож, отрезала канат и отшвырнула его подальше к борту. Ступеньки оказались сухими, но я даже не удивилась. Как и тому, что в каюте тоже совершенно сухо.

То, что и мешок с едой оказался сухим, меня очень порадовало... потом. Когда я нашла в себе силы в него заглянуть. Это случилось где-то через сутки, когда мы наконец-то проснулись.

А тогда, спустившись в каюту, мы стащили с наших гамаков матрасы, покидали их на пол, один на другой, разделись, повернувшись друг к другу спинами и сверля взглядами стены, разложили мокрую одежду и залезли под два одеяла.

И... я поняла, что обнаженная мужская спина тоже обжигает! Не зря именно так советуют согреваться. Очень действенный способ... Моя кожа запылала почти сразу. Сердце билось гораздо чаще, чем обычно, разгоняя кровь по венам. Так что знобить меня очень быстро перестало.

Вот только жар или холод, но что-то точно повредило мой разум, потому что вместо того, чтобы спокойно лежать, греясь и стараясь не углубляться в и так безразмерно неприличную ситуацию, я развернулась, обняла Санджа за плечи, утыкаясь лицом ему между лопаток, и прошептала:

– Спасибо... что спас... выжил... и терпел, пока я рыдала.

– Я весь к вашим услугам.

Краткий смешок, как кирпичик, оставшийся от защитной стены из сарказма. Потому что глуховатый мужской голос звучит слишком серьезно.

А хриплое сбитое дыхание можно оправдать остатками воды в легких, а можно... Можно свалить все на внутреннего зверя. Вот только никакой зверь не сумеет так проникновенно едва слышно произнести:

– Любой каприз, какой пожелаешь!

Глава 16

Странно, что мы все-таки умудрились заснуть, вновь развернувшись спина к спине. У меня было ощущение, что я сплю на раскаленной сковороде, особенно когда нечаянно соприкасалась... своей частью тела, той, что ниже поясницы, с чужой... У меня внизу живота такое пламя разгоралось, что хоть беги в море ныряй охладиться! Подозреваю, что у Санджа были те же проблемы. Однако каким-то чудом усталость все же победила, и мы уснули.

А утром, несмотря на плотно сконцентрированный аромат неловкости, стало чуть полегче.

Мой спутник успел одеться, пока я спала, и вышел на лестницу, едва я проснулась, чтобы не мешать переодеваться мне. Затем мы выяснили, что еда в мешке сухая... и это нас отрезвило, как взмах волшебной палочки, или пассы руками, или заговор. Не знаю, как именно Шият колдует, но мне очень помогло испугаться. Причем не за себя.

Мне суждено стать женой сильнейшего мага. И вряд ли он придет в восторг, если узнает, что я испытываю романтические чувства к его телохранителю. Меня за подобную глупость, скорее всего, заключат в башне, а вот Санджа... Какая судьба ждет мужчин, чересчур увлекшихся женщинами выше себя по положению, я знала слишком хорошо. Пришлось присутствовать на казни одного такого несчастного. Так он

даже дойти до виселицы не мог, его волоком тащили. На нем, после того как обманутый муж вместе с друзьями отыгрался, живого места не осталось.

Так что оставшуюся часть пути мы почти не общались, предпочитая лежать каждый в своем гамаке. Я пыталась читать, а мой охранник просто изучал потолок или дремал. Мы даже ели по очереди, так как, стоило нам оказаться рядом, сразу начинало искрить по всей каюте. Я пылала, как на костре. А сердце билось в груди, будто собиралось пробить ребра, выпрыгнуть и упасть... на пол... прямо под ноги Санджу. Правда, он тоже выглядел не лучше, даже ухмыляться перестал, и взгляд у него теперь был слишком серьезный.

Никогда не думала, насколько, оказывается, чудовищна эта мука – находиться рядом с тем, кто тебе настолько дорог.

Я по-прежнему пыталась объяснить наше притяжение долгой дорогой, опасностью, отсутствием других сопровождающих, таинственностью, харизмой и красивой внешностью моего спутника. Продолжала надеяться, что при виде своего жениха забуду, как обжигающе приятны губы Санджа, как его голос заставляет трепетать не только мое тело, но и мою душу... Только все эти мечты были какие-то вялые и неубедительные.

Их легко перечеркнуло нечаянное соприкосновение кончиков пальцев, после которого мне отчаянно захотелось обнять и уткнуться лицом в грудь... своей тени. Чтобы сдержаться, пришлось ухватиться за стол, сжимая его до боли в

тех самых провинившихся пальцах. А еще отвернуться, чтобы Сандж ничего не заметил. Он и раньше прекрасно видел, когда я взволнованна, когда спокойна, когда нуждаюсь в одиночестве, а когда мне просто необходимо вцепиться ему в руку или ощутить успокаивающее пожатие. И судя по тому, как искривилось на мгновение его лицо, в этот раз мне тоже не удалось его обмануть.

Но мы оба уже привычно сделали вид, что ничего не произошло.

Я справлюсь! Сандж тоже справится... Не для того мы рисковали, спасая друг друга, чтобы пожертвовать своими жизнями ради еще окончательно не распробованных, не проверенных временем чувств.

Мы не обсуждали, не сговаривались, но в глазах моего охранника отражался тот же настрой, что и у меня. Закрыться, спрятав все случившееся в глубины памяти. Жить, двигаясь вперед так, как запланировано судьбой, потому что у нас нет иного выбора. Я – плата за победу своей страны. Он – слуга в ошейнике, зависящий от своего господина. У наших чувств нет и не может быть будущего.

Причем я-то никогда в жизни не видела Шиятсахира, а вот Сандж был с ним знаком, возможно, с детства. С юношеских лет – точно. Идеализировал, верил в его силы и... не решился меня успокоить! Ни разу не пошутил, не попытался вернуть наши дружеские перепалки, не разорвал эту звенящую отстраненность...

После нашего случайного прикосновения он постоял с другой стороны стола, глядя куда угодно, только не на меня. Потом молча медленно дошел до гамака, улегся и принялся сверлить взглядом потолок. Я же опять погрузилась в чтение. Хорошо, что старый библиотекарь позаботился о том, чтобы мне было нескучно путешествовать.

Но мучительная вечность в двое суток в конце концов закончилась.

До рассвета было еще несколько часов, когда Сандж разбудил меня.

– Вскоре мы достигнем порта столицы Нефхарда, – предупредил он, собирая разложенные по каюте вещи.

Я, зевая и потягиваясь, сначала прогулялась на корму, а потом тоже занялась сборами.

Мы оба оживились. У нас появились невинные темы для разговора. Надо ли мне переодеваться, что станет с командой, как мы причалим... Нам ведь еще коней забирать, все это время спокойно наслаждавшихся обществом друг друга и, в отличие от нас, не ограниченных условностями.

За время пути я навестила их дважды, и оба раза конь Санджа оказывал очень недвусмысленные знаки внимания моей кобылке. Никогда не думала, что стану завидовать... лошадям!

В порту нас уже поджидала лодка, на которой было несколько человек. Матросы, занявшиеся швартовкой судна, и лекарь с учениками, тут же спустившиеся в кубрики, что-

бы разбудить команду корабля.

Меня же подхватил на руки высокий смуглокожий и темноволосый мужчина с яркими бездонно-черными глазами и аккуратно подстриженной бородкой. Его одежда, украшения и дивной красоты обруч на голове намекали на богатство, а безропотное послушание всех, включая Санджа, на высокое положение в обществе. На очень высокое!

– Какое счастье видеть вас, ваше величество! – пролепетала я, искренне восхищаясь красотой своего будущего мужа.

Все же он был старше Санджа, в темных волосах мелькали седые волоски, морщинки на лбу, вокруг глаз и в уголках рта казались заметнее... Но отчетливее всего возраст ощущался во взгляде. Умудренный, немного уставший, не конкретно сейчас, а вообще, и понимающий... Он словно уже узнал все мои тайны, принял их и простил. Ясно, почему Сандж так ему предан!

– Я рад, что вы добрались ко мне целой и невредимой. Надеюсь, вы простите мне неудобства своего путешествия. Я старался их сгладить как мог, отправив за вами своего самого преданного и надежного слугу.

Шият небрежно кивнул головой, покосившись на моего... на своего телохранителя. Вырвавшийся у меня вздох вполне можно было расценить как молчаливый укор за все то, что я пережила за время пути, а не переживание о потере...

– Ваш слуга тоже старался как мог.

Я кокетливо улыбнулась, почти не ощущая неудобства от

того, что меня держит на руках практически незнакомый мужчина. Даже приобняла своего жениха за шею, чтобы нам обоим было удобнее.

Мне необходимо забыть о Сандже и полюбить или по крайней мере сильно увлечься Шиятсахиром Третьим. Иначе выполнение супружеского долга превратится в пытку.

К счастью, внешностью моего жениха природа, боги и магия наградили от души. Вежливость и воспитание вроде бы тоже имеются. На меня он смотрит с нежностью... Значит, и мне следует вести себя соответственно, играя по его правилам. Он заслужил мою признательность и благодарность, честно выполнив свои обязательства по отношению к моей стране.

А романтическое увлечение телохранителем – это... временное!.. И со временем я смогу от него избавиться. Как следует постараюсь и смогу! Главное – первое время не соприкасаться даже кончиками пальцев...

Глава 17

Когда мы покидали корабль, его величество самолично отнес меня в лодку. И я сидела у него на коленях, пока мы не причалили. Потом он опять же сам, не подпустив даже дернувшегoся помочь Санджа, перенес меня на пристань и только тогда опустил на землю. Подхватив его под руку, я дошла до открытой кареты, в которую уселись я, мой жених и его телохранитель.

Столица Нефхарда была окружена идеально круглой неприступной стеной, перед которой бурлил широкий ров. В нем плавали похожие на старые бревна чешуйчатые твари с короткими лапками, мощными хвостами и длинными вытянутыми мордами. Когда мы ехали по разводному мосту, одно из существ зевнуло, я охнула и крепче вцепилась в руку Шията: такие зубастые пасти только в кошмарах показывать, а не в реальной жизни! Даже думать страшно, что станет с тем, кто нечаянно упадет в этот ров, или вдруг одна из плавающих гадин решит выбраться на берег!

Правда, меня сразу же успокоили, что на суше эти животные ужасно неповоротливы и далеко от рва не отходят. Зато никто в здравом уме не рискнет вплавь пробраться к стенам города.

Идеальную круглость крепостной стены и такие же идеально прочерченные, как по циркулю, улицы города я оце-

нила из высокой въездной башни уже после того, как мост вместе со рвом и тварями остался позади.

Шият пригласил меня полюбоваться городом, и я не смогла ему отказать. Мне действительно было любопытно, несмотря на безумное желание помыться, переодеться и нормально поесть.

Конечно, я успела сменить платье с полудомашнего, в котором провела все плавание, на более приличное. Однако все равно очень хотелось нарядиться во что-то более соответствующее моему положению и не пахнущее дорогой, тавернами... и воспоминаниями.

Когда мы оказались на самом верху башни вдвоем, так как Сандж остался внизу – охранять проход на лестницу, мой жених нежно поцеловал кончики моих пальцев, и это было очень... очень мило! Пусть сердце не забилося в груди обезумевшей птицей, но щеки покрылись смущенным румянцем. Так что со временем... со временем и сердце привыкнет!

– У Багдривела есть четверо ворот, каждые из которых по-своему особенные.

Когда Шиятсахир говорил о столице Нефхарда, в его обволакивающем баритоне отчетливо слышалась гордость. Я тоже любила и свою страну, и ее столицу, в которой выросла. И как же радостно было осознавать, что брак, на который я согласилась, не такая уж и жертва.

Мне нравился мой будущий муж! Он был привлекателен, вежлив, от него веяло аристократической харизмой. Менее

чем за час нашего знакомства Шият очень к месту использовал несколько цитат из книг моих соплеменников. И говорил он со мной на эстиданском, впрочем, как и его телохранитель. Конечно, я уже успела выучить нефхардовский, но разговаривать на родном языке было привычней и приятней.

– Мы въехали в юго-восточные, а вон там юго-западные. – Шият махнул рукой налево, а потом аккуратно развернул меня за плечи спиной к городу. – Как видите, они на одинаковом расстоянии от порта, но юго-западные – для купцов, а юго-восточные – для тех, у кого из поклажи только дивная красота и очаровательная улыбка.

Я вежливо улыбнулась, продемонстрировав одно из своих привезенных сокровищ. Не слишком оригинальная похвала моей внешности все равно польстила самолюбию.

– Да, южный порт Багдривела – ключевая точка пересечения сразу нескольких торговых путей, – потупив взгляд, как и полагается воспитанной леди, блеснула я своими знаниями, мол, кроме дивной красоты, меня природа и умом не обделила. – А еще столица Нефхарда каким-то чудом граничит с Хэнтонской пустыней.

Теперь я, уже не скрываясь, в упор посмотрела на Шият-сахира.

Конечно, Багдривел был большим городом, и граница проходила не напрямую. Между пустыней и столицей моей новой страны находилось два мелких городка, но их легко можно было обогнуть по охраняемой объездной дороге.

Очень предусмотрительно – враги внезапно не нападут, так как их задержат. А путешествующие по пустыне караваны с радостью потратят еще два-три часа, чтобы добраться до столичного рынка. Об этом я в досталь наслушалась, пока собирала сведения о Нефхарде.

Правда, в удачном расположении столицы одной из богатейших стран мира не было ничего удивительного. Багдривел был возведен почти тысячу лет назад специально с учетом всех перечисленных преимуществ. Но если верить старинным книгам, раньше холодные морские волны облизывали пески Хэнтонской пустыни, во время разливов доставая до самых крайних дюн.

– Вы абсолютно правы. Предкам пришлось совершить чудо, воюя и с водой, и с сушей, чтобы превратить это место в зеленую равнину. – Шият вроде бы понял мой намек, но проигнорировал возможность завести разговор о магии. – А купцы, избравшие сухопутное путешествие, заезжают в наш город через северо-западные ворота. – Меня развернули так, чтобы я могла полюбоваться и красотой самих врат, внешне заметно отличающихся от южных, и виднеющейся вдалеке пустыней, переливающейся всеми оттенками желтого и рыжего.

Глядя на расстилающуюся внизу зелень и оживленные с раннего утра дороги, я даже не сомневалась, что без волшебства тут не обошлось. Потому что отвоевывать пришлось очень внушительную площадь.

Расстояние от крепостной стены до высоченного дворца в самом центре Багдривела – более трех километров, если верить собственным глазам и прочитанным книгам. И от опасностей пустыни ее отделяют не захолустные деревеньки и даже не крупные поселки, а действительно города, пусть и небольшие, особенно в сравнении со столичным соседом.

– Да, с западом пришлось повозиться, – гордо улыбнулся мужчина, видя, как я внимательно изучаю окрестности и как открыто люблю столицей его страны. Вот и пойми, что он имел в виду. Просто труд людей, годами отодвигающих границы пустыни подальше от моря, или магию, пришедшую людям на помощь. – Зато восточная красота была здесь всегда.

На востоке находились плодородные поля и фруктовые сады, а еще там протекали сразу две реки. Одна сворачивала к морю всего за несколько километров до крепостных стен, и от нее были прокопаны искусственные каналы, из которых работающие в садах и полях люди брали воду. Вторая река, наоборот, убегала от моря далеко на север.

– Мы зовем их Кормилица и Беглянка, – с теплой улыбкой произнес Шият, глядя на реки.

Я тоже улыбнулась, оценив, как удачно подобраны названия.

– Багдривел словно между трех морей, – выдала я первое пришедшее в голову сравнение.

Наверное, оно самое банальное, но сине-голубая даль на

юге, желто-рыжая бескрайность на северо-западе и все оттенки зеленого на северо-востоке ассоциировались именно с морем. Три разноцветных моря.

– И он прекрасен... – добавила я, глядя на величественно-уверенного властителя всей этой красоты.

– Как и его будущая королева.

Шият поцеловал мне руку, заставив порозоветь от комплимента. Вот только сердце вновь не откликнулось. Наверное, еще рано.

На этом мое первое обзорное знакомство с городом с высоты крепостной башни закончилось, и мы спустились вниз, чтобы отправиться дальше, во дворец.

Глава 18

Мы добирались до дворца не более получаса, перемещаясь в карете по кольцевым улицам Багдривела. Однако я успела задремать, положив голову на плечо Шията. И в целом мне было вполне уютно. Вот только несколько раз я ощутила на себе пристальный взгляд Санджа. И даже один раз заметила сквозь полуприкрытые ресницы, как за мной наблюдают, причем не слишком скрываясь. Из-под защитной маски насмешливого сарказма светилось неудовольствие происходящим. Правда, стоило Шиятсахиру покоситься на своего охранника, как вся осуждающая пантомима закончилась.

Когда карета остановилась, Сандж спрыгнул первым, затем из кареты вышел Шият и подал мне руку, помогая спуститься.

А я одновременно благодарно улыбалась своему жениху и недоумевала. По-моему, путешествовать по городу в сопровождении одного телохранителя, учитывая, сколько врагов имеется у правителя Нефхарда и как велико количество тех, кто желал бы уничтожить меня, слишком легкомысленно. Мой отец никогда не рисковал подобным образом, хотя убить его мечтают только наши соседи и их сторонники.

– Поздравляю, вы удивительно нечувствительны к магическому воздействию. Мы всю дорогу ехали под защитой магического купола, а вы даже не заметили!

Вздروгнув, я уставилась прямо в глаза Шиятсахира. Мы стояли слишком близко друг от друга, причем он до сих пор сжимал мои пальцы в своей ладони. И мне было... приятно. Ровно до того момента, как затронулась тема магии. А ведь я этого так ждала!

Но все удовольствие разлетелось вдребезги от подозрения, что Шият прочел мои мысли. Ведь если он способен на подобное, то...

Мой будущий муж посмотрел на меня с ласковой снисходительностью.

– Ваш вздох облегчения выдал вас с головой. – С этими словами он вновь поцеловал мои пальцы. Только мое потрясение оказалось настолько велико, что даже красиво смутиться не удалось. – К тому же я привык, что те, кому небезразлична моя судьба, ругают меня за безрассудство. А я далеко не всем могу признаться, что защищен магией. – И Шият развел руками, словно извиняясь.

И этот жест, не наигранный, естественный, совсем-совсем не королевский, заставил меня поверить, что Шиятсахир говорит искренне. Он просто наблюдал за мной и заметил, как я выдохнула, когда мы добрались до дворца. Возможно, его и правда многие укоряют за легкомыслие, вот он и сделал правильные выводы. А о магах и оборотнях известно лишь небольшому количеству избранных, иначе сплетни уже давно бы докатились до других стран.

Приятно, что я теперь тоже избранная. Причем не из-под

полы, тайком от Санджа. Нет, Шият сам завел разговор о магии! Значит, можно расценивать это как приглашение начать задавать вопросы.

Вот только в голове было пусто, или, вернее, наоборот, от обилия вариантов я растерялась, не зная, с чего начать. В итоге решила начать с самого простого:

– Я не чувствую магии потому, что неинициированный маг?

Шият, поджав губы, осуждающе покосился на своего телохранителя, но потом удовлетворенно кивнул.

– Да, это основной признак мага, еще не раскрывшего доступ к своему потенциалу.

Меня так и подмывало добавить, что как раз в этом мое преимущество перед предыдущей невестой, но я промолчала.

Да, меня ценят, носят на руках и, вероятно, как обещал Сандж, будут баловать и выполнять все мои желания, особенно после рождения наследника. Но все это не из-за моих личных качеств. На моем месте могла оказаться любая другая девушка, даже одна из трех дочерей правителя соседней с нами страны. Той, с которой мы воюем! И тогда нам пришлось бы сдаться...

Потупив взгляд, я кокетливо улыбнулась, стараясь скрыть свои чувства. В конце концов, мне полагалось владеть этим искусством в совершенстве, и обычно я вполне удачно справлялась. Но в этот раз мне удалось обмануть только одного

из двоих зрителей. Сандж слишком хорошо изучил меня за наше короткое путешествие. Однако и я тоже научилась читать его эмоции через маски невозмутимости или сарказма. Мужчина смотрел на меня с сочувствием...

Только я не собиралась все время переживать о том, что оказалась более ценным товаром, чем другие. Да, забывать об этом не стоило, но я намеревалась радоваться, флиртовать с будущим мужем, наслаждаться его комплиментами и играть роль счастливой женщины. Мне и правда постоянно везет, так почему это не может продолжаться бесконечно?!

– Я прекрасно жила, не подозревая о своих силах, почти девятнадцать лет. – Раз весь мой магический запас предназначался не мне, следовало сразу дать понять, что я не против им поделиться. – Это будет мой свадебный дар тому, кто сумеет правильно ими воспользоваться.

Я почти дословно повторила фразу Санджа, сказанную им моему отцу. Она удачно всплыла в памяти и идеально подошла по смыслу.

Неудивительно, что тот, кого я процитировала, насмешливо ухмыльнулся, глядя на меня. И тут же резко стал серьезным, потому что Шиятсахир недовольно нахмурился.

– Никогда не думал, что мой телохранитель настолько болтлив, – процедил он, окинув Санджа суровым взглядом. Но потом, очевидно, чтобы не выглядеть в моих глазах злобным монстром, добавил, глядя уже на меня: – Или он просто не устоял перед очарованием такой красавицы?

– Я пыталась его вилок и ножиком, – честно призналась я. Шият на эту шутку скупно улыбнулся.

– И что именно вам удалось выпытать? – поинтересовался он вроде бы без всякого подтекста.

Вот только я уже поняла, что слишком расслабилась и разоткровенничалась. И, сама того не желая, навредила Санджу.

– Не так уж много. О том, что, кроме сторонников наших соседей, недовольных исходом войны, за мной могут охотиться ваши противники. И о том, что вы маг, а я неинициированный маг. И что инициировать меня уже поздно... – Ничего более умного мне в голову не пришло, чтобы объяснить, почему я заговорила о свадебных подарках. – Но нерастроченный магический запас можно передать другому магу.

После этих слов Шиятсахир заметно расслабился. Он перестал хмуриться, и суровости во взгляде стало меньше.

– Значит, мой фамильяр уже предупредил, что инициация в столь зрелом возрасте опасна? – Я с трудом удержалась, чтобы не напомнить, что мне всего девятнадцать. – Неизвестно, как все пройдет, раскроются ли ваши способности или уничтожат вас.

Шиятсахир говорил настолько убедительно, что я почти поверила.

Проблема лишь в том, что про опасность инициации я выдумала сама, только что, чтобы защитить Санджа. Возможно, я угадала, ткнув пальцем в небо. Кто знает? Наверное, есть причина, почему мой бывший охранник выглядит вино-

ватым и растерянным, естественно спрятав все это под привычной маской.

– Да, именно поэтому я решила не рисковать, а доверить весь свой магический запас вам. – И, широко улыбнувшись, повторила: – В качестве свадебного дара.

– Это очень щедро с вашей стороны.

Шият вроде бы полностью успокоился. Я взяла его под руку, и мы направились во дворец. Сандж следовал за нами, тихий и незаметный... как тень.

Глава 19

Очень сложно быть напряженной, как струна, и одновременно реагировать на легкий флирт, улыбаться и даже иногда отвечать, поддерживая беседу. Шиятсахир старался быть со мной вежливым, старался ухаживать, сделать мне приятное. Был нежен, ласков, носил на руках... Он действовал так, как полагается мужчине, уважающему свою будущую супругу. И я была благодарна ему за это. Просто... Просто я еще помнила, как трепетало мое сердце, как приятное сладостное тепло растекалось по телу, как губы буквально зудели, желая поцелуя!.. Как тонула, словно мушка в янтаре, глядя в желтые глаза Санджа, и как обжигалась от легкого прикосновения его пальцев.

Неудивительно, что дорогу до своих покоев я запомнила очень смутно. Отметила, что дворец – огромный и круглый. Два нижних этажа, по коридорам которых мы петляли, наверное, чтобы я впечатлилась размерами и красотой, в основном занимали залы: бальные, обеденные, гостевые. Еще где-то внизу была кухня, судя по промелькнувшим ароматам.

С третьего этажа дворец разделялся на шесть отдельных башен, тоже круглых. Предки Шията очень любили кружить сами и заставлять кружить своих гостей.

Башня, в которой находились мои покои, называлась

Вишневой. Тут царила мать Шиятсахира, вдовствующая королева, последняя жена его отца. Она занимала почти весь четвертый этаж. Мне же отводилось семь комнат на пятом: спальня, гостиная, кабинет, гардеробная, столовая, комната-закуток, наверное для прислуги, и... комната для рукоделия.

Последняя меня удивила. В моей стране вышивание было не настолько популярно среди высшей аристократии, чтобы отводить под него отдельное помещение.

– Если вы предпочитаете рисование, я прикажу принести сюда мольберт, – заметив мой изумленный взгляд, тут же отреагировал Шиятсахир. – Или вы музицируете? Рояль? Скрипка?..

– Спасибо, пока все прекрасно!

Улыбнувшись жениху, я выразительно покосилась в сторону уборной.

– Обстановкой ваших покоев занималась сама вдовствующая королева, а она очень любит рукоделие, – то ли извинился, то ли ненавязчиво намекнул Шият.

Похоже, правитель Нефхарда очень уважает свою мать. А мне нужна поддержка женщины, к которой прислушивается мой будущий муж. К тому же на нее наверняка шпионят почти все фрейлины, служанки и остальная женская часть дворцовых обитателей.

– Передайте ей мою огромную благодарность. – Я присела в вежливом реверансе, потупив взгляд, так как сейчас на-

меревалась поступить не совсем тактично. Но что поделать, если Шиятсахир упорно не улавливает намеков? – А пока прошу меня простить, но мне необходимо привести себя в порядок после долгого путешествия.

Наконец-то в глазах Шията засветилось понимание.

– Конечно, леди Аруна. – Да, мы, как равные по статусу, могли себе позволить общаться друг с другом без формальностей, но я пока собиралась выдерживать дистанцию. – Отдыхайте! Моя мать выделила вам двух своих фрейлин, а чуть позже вы с ней выберете ваш собственный малый двор. О прислуге она тоже позаботилась. Я пришлю вам только телохранительницу. – Шиятсахир горделиво приосанился. Очевидно, выделенная мне охранница была какая-то особенная. – Жизнь любой особы королевской крови бесценна, поэтому нас всех оберегают фамильяры. Надеюсь, вы подружитесь, как мы с Санджем.

И Шият усмехнулся, несколько двусмысленно.

Конечно, я вновь присела в реверансе, воодушевленно пролепетав слова благодарности.

Фрейлины станут следить за мной и докладывать обо всем старой королеве. Телохранительница – докладывать обо всем королю. До рождения наследника я должна быть безупречна, зато потом...

Раньше мне нравилось фантазировать на подобные темы. Но сейчас вместо абстрактного мужчины я представляла одного конкретного, с которым я совершенно точно не

смогу реализовать свои фантазии. Я поежилась, вспомнив, как Шиятсахир смотрел на Санджа, подозревая его лишь в излишней откровенности со мной. Мой жених, заметив, как меня познабливает, наконец-то соизволил пожелать мне приятного отдыха и удалиться. Его излишнее внимание мне очень льстило, но я действительно устала.

Поэтому, едва оставшись в одиночестве, я скинула с себя почти всю одежду и в одной сорочке направилась в уборную. Как и ожидалось, там имелось не только место для уютного уединения, но и отдельная комната для омовений, в которой вместо ванны меня поджидала уже наполненная теплой водой купальня. Все, что нужно, чтобы отмыться с дороги, мыло для тела и шампунь для волос, я нашла почти сразу на одной из полочек. Рядом лежали полотенца – белые, розовые, серые, темно-синие... на любой вкус и размер. А еще висело несколько халатов, тоже разных цветов.

Теплая вода смыла с меня дорожную грязь, но лишь усилила сонливость. Выбрав халат насыщенно-зеленого оттенка, я, сладко зевая, добралась до кровати. Целых три служанки и одна фрейлина, появившиеся в покоях еще до моего купания, послушно ждали, когда я выйду. Эти женщины были для меня посторонними, и мне было проще помыть голову самой, чем тихо злиться, что кто-то чужой делает это неумело и неправильно. Но я позволила расчесать себе волосы, заплести их в косу и помочь мне переодеться в чистую сорочку.

– Королева Лиония хотела бы видеть вас во время обеда, – безапелляционным тоном известила меня фрейлина.

– С радостью исполню ее пожелание, если к тому времени проснусь. Сама, – добавила я немаловажное уточнение. – Иначе мое присутствие не доставит ей никакого удовольствия, – сгладила я довольно резкую первую фразу.

Ссориться с вдовствующей королевой я не собиралась, но и превращаться в девочку на побегушках – тоже. Уважение должно быть обоюдным, иначе очень скоро об меня здесь станут вытирать ноги, причем не только будущая свекровь, но и ее фрейлины.

– Обязательно сегодня загляну к ее величеству, чтобы поблагодарить и познакомиться поближе.

Постаравшись, чтобы сказанное прозвучало как можно вежливее, я несколько раз зевнула, закутываясь в теплое одеяло. Матрас был мягким, подушки пышными.

Правда, сейчас я заснула бы даже на полу, хотя дремала большую часть последних суток. Но теперь, добравшись до цели, мое тело и сознание расслабились и затребовали полноценный отдых... Затянувшийся до самого вечера.

Я проснулась, когда за окном уже стемнело. И, еще в полудреме, принялась искать взглядом Санджа. Лишь наткнувшись на дремавшую в кресле хрупкую старушку, вспомнила, что мой охранник вернулся к своему господину.

– Я не дождалась твоего появления в моих покоях и решила сама навестить тебя.

Встретившись со мной взглядом, бабулька встала из кресла, а я тихо охнула и тоже спрыгнула с кровати.

– Прошу прощения, ваше величество.

Только мать короля могла себе позволить обращаться к будущей невестке на «ты», и то если не осадить ее сразу, потому что подобное все равно являлось нарушением этикета.

Эту хрупкую леди, одетую с вызывающей простотой, можно было бы принять за молодящуюся старую фрейлину, если не знать, сколько стоит метровый отрез тусминского шелка, не уметь отличать искусственные камни от настоящих и не знать, насколько редки голубоватые и фиолетовые жемчужины. Не зря их принято называть подарком судьбы! В украшениях их обычно вставляют как... изюминку. А жемчужное кольцо на груди королевы все переливалось голубовато-дымчатыми искорками, как и ее серьги.

– Неудивительно, что ты очень устала с дороги. Шият же использовал не только свою, но и твою магию, чтобы ускорить движение корабля. – Заметив, что я внимательно слушаю, бабулька решила добавить еще пояснений: – Благодаря связи, созданной через разбившийся артефакт, он с твоей помощью контролировал магические вибрации, управлял кораблем, даже собирался перебить через тебя всех монстров, но его фамилляр справился сам. Хороший мальчик.

В голосе старушки прозвучало теплое, но снисходительное одобрение. Я так своего песика хвалила, когда он успешно и быстро выполнял все команды. Значит, вот как здесь

относятся к таким, как Сандж... Или это лишь королева настолько высокомерна?

Мое сердце непроизвольно сжалось от ужаса, когда я услышала о нашей с Шиятом связи, о том, что через меня управляли кораблем, о том, что монстров тоже можно было перебить с моей помощью. Получается, и одежду, и мешок с едой тоже высушила я?! То есть Шиятсахир, через меня и задействовав мою магию? А еще... еще он знал, что Сандж победил монстров! Почувствовал? Или... видел?! Через меня?! Тогда, получается, он видел не только это, но и то, как я спасаю своего... то есть его телохранителя. И как мы спим, обнаженные, под одним покрывалом.

Так, надо успокоиться! Останусь наедине, поразмышляю, подготовлю правильные вопросы и задам их или милой старушке, или заботливому жениху.

Надеюсь, мои переживания не отразились на моем лице. Но на всякий случай, сделав большие испуганные глаза, я срывающимся от волнения голосом прошептала:

– Никогда не смогла бы победить монстров! Они были такие... такие ужасные!

Глава 20

– Шият мог направить твою магию, усилив своей собственной, и ты бы справилась. Но скорее всего, он почувствовал, что ты не готова. Старушка успокаивающе улыбалась, пока появившиеся словно из воздуха фрейлины помогали мне одеться. Платье мне подали того же темно-зеленого оттенка, что и выбранный мною халат. Похоже, мои вкусы отслеживают и учитывают. Это радует. А еще очень радует слово «почувствовал» вместо «увидел». Надеюсь, оно использовано не случайно. Вот только королева, как назло, сменила тему, начав восхищаться цветом моих волос, предполагать, какие именно украшения мне лучше всего подойдут, в общем, перевела разговор на наряды. И ведь еще совсем недавно я бы с удовольствием обсудила и платья, и украшения, и какие туфли лучше гармонируют с зеленым... Сейчас же меня волновало совсем другое. Но выдавать свой интерес было тактически неверно, как сказал бы мой отец.

Так что я поддерживала светскую беседу, перейдя на обсуждение моды, за которой королева по-прежнему следила. Затем мы чуть отклонились от темы нарядов, затронув политику и то, как же замечательно, что моя страна теперь вне опасности. После чего досталось верховой езде, которую вдовствующая королева очень любила, и псовой охоте. К тому времени мы уже покинули мои покои, спустились на этаж

и уселись за накрытым к ужину столом, причем только мы двое. То есть в столовой присутствовало еще несколько человек. Прислуживали нам фрейлины, еду к дверям подносили слуги. С каждого блюда, прежде чем оно оказывалось на столе, снимала пробу невысокая и довольно мускулистая женщина, телохранительница и дегустатор в одном флаконе, прекрасно сохранившаяся для своего немолодого возраста. Сперва я оценила ее идеально прямую осанку, красивые сильные руки, подтянутую фигуру... Со спины охранницу можно было принять за девушку. Ладно, за женщину лет тридцати, не старше. Конечно, кожа уже начала морщиться, особенно сдавали грудь и шея. А плотно стянутые в хвост волосы были не серебряными, как у Санджа, а седыми. Но янтарные глаза по-прежнему зорко следили за всем, что происходит.

Если королеву я называла про себя старушкой без всякого зазрения совести, то эту ее телохранительницу воспринимала как... ну... женщину в годах.

Обе пожилые дамы общались друг с другом при помощи жестов и взглядов. Я наблюдала за ними, поэтому отмечала легкие, едва заметные переглядывания, движения пальцев, мимику. Но вначале я в панике подумала о чтении мыслей. Это скоро станет моим самым навязчивым кошмаром!

Когда ужин закончился, фрейлины и слуги испарились, так же как и посуда со стола. Остались только фрукты, конфеты и напитки. И телохранительница в уголке, тихая, почти

незаметная. Как тень.

– Я знаю, о чем ты думаешь...

У меня рука дернулась, и я едва не расплескала сок из стакана. Королева рассмеялась. Смех у нее был чуть дребезжащий и немного высокомерный, что ли.

То, что она так относилась ко всем остальным, меня не беспокоило. Меня не радовало подобное отношение ко мне. Но ничего, постепенно подкорректируем! Если же ничего не получится, то можно и потерпеть, не так уж много этой старушке осталось.

А ведь королевой она стала, скорее всего, примерно в том же возрасте, что и я. Тогда, выходит...

С трудом сдержавшись, чтобы не поперхнуться куском яблока, я очередной раз занырнула в панику, при этом старательно пытаюсь сделать вид, что у меня все отлично. Даже жевать продолжила все с тем же аппетитом, что и раньше.

Но на самом деле все было пугающе запутанно!..

– И о чем же? – натянуто улыбнувшись, поинтересовалась я, отодвигая тарелку с фруктами и с любопытством глядя на веселящуюся старушку.

Между ней и Шиятом была целая временная пропасть... внешне. Это она так быстро стареет или он так медленно?! Маг же...

– О том, что мой сын легко смог добраться до хранилища твоей магии, а ты этого даже не ощутила.

На самом деле больше всего я переживала немного о дру-

гом. Но и об этом тоже. Со мной рядом всего лишь разбили артефакт, и я тут же оказалась во власти своего жениха. Находясь в сотнях километров, он использовал мою магию, направлял ее куда вздумается, следил через меня за боем с монстрами... Возможно, видел все происходящее моими глазами, читал мои мысли! Моя паранойя буквально билась в конвульсиях, представляя нечто подобное.

– Не переживай, просто мой сын очень сильный маг... – Как я понимаю, это была попытка меня успокоить, но легче дышать мне от этого не стало. – Если вдруг попадешь в беду, он легко придет на помощь, если ты его призовешь. – Старушка помахала тяжелым кулоном, висящим под платьем на длинной цепочке. – Конечно, управлять кораблем через этот маленький артефакт Шият не сможет, – захихикала королева, – но легко создаст защитный купол, пока телохранитель разгоняет врагов, и даже поможет убить нескольких особо настырных.

– А как он решит, кого именно надо убивать?

Напрямую пытаться выпытать, умеет ли Шиятсахир видеть через меня, слишком подозрительно.

Или я зря впадаю в паранойю? Вполне естественно, стремиться выяснить, насколько сильно страдает уровень приватности после того, как рядом активируется артефакт.

– Это решит не он. Шият сможет лишь направлять и усиливать магию. Все остальное будешь делать ты. Даже защитный купол. Именно поэтому через некоторое время с то-

бой начнут заниматься наши лучшие учителя магических искусств. Конечно, твоя магия перейдет к моему сыну, но тебе следует научиться управлять ею. Мало ли, придется воспользоваться артефактом для защиты. Сейчас очень неспокойное время!.. – с озабоченно-грустным вздохом закончила свою речь старая королева.

А я с трудом сдерживалась, чтобы не выскочить из-за стола. Радость внутри меня бурлила и стремилась выплеснуться. Хотелось быстро скинуть напряжение, сковывающее мое тело, привычно пробежавшись по коридорам дворца. Но приходилось сидеть с чинным видом и кивать в такт словам королевы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.